

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 343.2 + 343.3/7

**МАРЧУК
ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Минск, 2022

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный консультант **Хомич Владимир Михайлович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, заведующий информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Официальные оппоненты: **Иванчин Артём Владимирович**, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова»

Довнар Таисия Ивановна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Белорусского государственного университета

Ананич Валерий Антонович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Оппонирующая организация **Академия управления при Президенте Республики Беларусь**

Защита состоится «04» апреля 2022 года в 14 часов 00 минут на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.04 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8, ауд. 407, тел. 209 53 90.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «24» февраля 2022 года

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

С.А. Калинин

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется:

необходимостью защиты прав и интересов граждан;

неоднозначным и противоречивым доктринальным толкованием понятийного аппарата теории квалификации преступления;

данными судебной статистики, свидетельствующими о значительном удельном весе ошибок при квалификации преступлений;

проблемами законодательной техники конструирования правовых норм, определяющих юридическое основание квалификации преступления;

научными публикациями по проблемам квалификации преступления;

необходимостью цифровизации процесса квалификации преступления;

результатами проведенного социологического опроса по проблемам применения норм УК Республики Беларусь;

необходимостью изучения в условиях глобализации опыта и инноваций современных исследований познавательной деятельности, накопленных в общественных и гуманитарных науках, и их использования для совершенствования методологии квалификации преступления.

Общетеоретические вопросы квалификации преступления на монографическом уровне изучались в работах И. В. Андреева, Н. А. Бабия, Л. Д. Гаухмана, А. А. Герцензона, В. В. Колосовского, А. В. Корнеевой, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Б. А. Куринова, Г. А. Левицкого, В. А. Навроцкого, А. В. Наумова, В. Н. Нешатаева, К. В. Ображиева, Н. И. Панова, А. И. Рарога, Р. А. Сабитова, В. Я. Тация, С. А. Тарарухина, А. А. Толкаченко, О. В. Ус и других авторов. В теории квалификации преступления разработаны основные положения о применении уголовного закона, сформулирован ряд правил квалификации преступления, отражены особенности правовой оценки отдельных видов преступлений. Вместе с тем любая теория должна быть обоснована системой логически взаимосвязанных и взаимообусловленных посылок, объясняющих методологическую базу соответствующего научного знания. В этом смысле вопросы системного методологического обоснования квалификации преступления остаются в юридической науке не до конца проработанными. В условиях признания многомерности окружающего мира происходит переосмысление структуры познавательной деятельности, расширяется спектр философской рефлексии в познавательных системах. Принцип всесторонности научного исследования требует комплексного рассмотрения квалификации преступления как явления правовой реальности в контексте философских, логических и собственно юридических представлений о познавательной деятельности.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Область диссертационного исследования соответствует п. 8, 230, 231, 233, 234, 245 Перечня актуальных направлений диссертационных исследований на 2012–2016 годы, принятого решением межведомственного совета по проблемам диссертационных исследований в области права от 5 сентября 2012 г., а также п. 11.4 Перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 2010 г. № 585, п. 13 Перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190, п. 6 приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы, утвержденных на заседании комиссии по вопросам государственной научно-технической политики при Совете Министров Республики Беларусь (протокол от 27 декабря 2019 г. № 34/1 пр).

Работа над диссертацией осуществлялась при участии автора в выполнении научно-исследовательских заданий по следующим темам: «Правовые средства и механизмы противодействия преступности в современном обществе» Государственной комплексной программы научных исследований «Теоретико-методологические основы устойчивого инновационного развития социально ориентированной экономики Республики Беларусь» («Экономика и общество») на 2006–2010 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 мая 2005 г. № 1339 (номер госрегистрации 20061344); «Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности, защиты прав и свобод человека» подпрограммы «Теоретико-методологические основы совершенствования национальной правовой системы и управления в контексте социально-экономического развития Республики Беларусь» («Право и управление») Государственной программы научных исследований на 2011–2015 годы «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» (ГПНИ «История, культура, общество, государство»), утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 июня 2010 г. № 886 (номер госрегистрации 20115607); научно-исследовательской работы на 2016–2018 годы «Правоохранительная деятельность органов прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности» по заданию 5.08 «Правовые и организационные механизмы воздействия на преступность и правонарушения в контексте защиты национальных интересов и иных приоритетов современной

правоохранительной политики» подпрограммы «Право» Государственной программы научных исследований на 2016–2020 годы «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», выполненной по договору между ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» и Национальной академией наук Беларуси от 30 марта 2016 г. № 2016-301-113 (номер госрегистрации 20161071).

Цель и задачи исследования

Целью исследования является разработка базовых познавательных компонентов, определяющих функциональную сущность методологических основ квалификации преступления.

Указанная цель определяет постановку и решение следующих *задач*:

1) объяснение социально-содержательной и функциональной природы квалификации преступления на основе современных философских подходов к познанию преступного деяния как явления правовой реальности и обоснование современных философских требований к квалификации преступления;

2) установление и изучение формально-логических предпосылок социально-правовой оценки преступного деяния, в том числе в контексте процесса цифровизации квалификации преступления;

3) определение и систематизация основополагающих требований к квалификации преступления в системе общих и специальных принципов познавательного процесса;

4) выяснение роли и функциональных свойств квалификации преступления в системе уголовно-правовых отношений, обусловленных фактом совершения преступления, и состояния систематики термино-знакового аппарата теории квалификации преступления;

5) изучение проблематики бланкетного и оценочного содержания признаков преступного деяния и формулировка предложений по совершенствованию конструирования и применения уголовного закона;

6) рассмотрение юрисдикционных основ квалификации преступления на предмет выявления проблем в уголовно-правовом регулировании;

7) разработка предложений по совершенствованию формулы квалификации преступления;

8) выявление проблемных аспектов понимания, интерпретации и применения уголовного закона и разработка на этой основе предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства, направленных на оптимизацию квалификации преступления;

9) выяснение правовой природы нормативных предписаний УК,

определяющих правила квалификации преступления, и разработка предложений по их унификации и систематизации.

Объект исследования – система философских, логических и правовых знаний о познании преступления как явления правовой реальности в контексте уголовно-правовых ситуаций, которые рассматриваются, оцениваются и разрешаются в рамках охранительного уголовно-правового отношения.

Предмет исследования образуют: философские и логические основы квалификации преступления, ее принципы, темпоральные и юрисдикционные основы квалификации преступления, уголовно-правовые отношения, соответствующие нормы законодательства Республики Беларусь и некоторых зарубежных государств, доктринальные источники, практика квалификации преступлений.

Научная новизна

Методологический контент квалификации преступления представлен системой научных идей, принципов и нормативных положений, образующих инновационный компонент современной теории квалификации преступления. Впервые на методологическом уровне показано, что в познании сущности квалификации преступления в спектре методов познания может быть использован герменевтически-феноменологический подход. Обосновано, что правовая технология познания и социально-правовой оценки преступного деяния должна базироваться на основополагающих требованиях (принципах), систематизированных на философском, социально-правовом и специальном уровнях. На основе концептуальной идеи автора о плюрализме объектов конфликтного уголовно-правового отношения в контексте квалификации преступления по-новому раскрыта оценочная и функциональная сущность этого отношения. Доказано и обосновано наличие нового уголовно-правового института правил квалификации преступления, закрепленных в уголовном законе. Разработана научная модель нового раздела УК «Основные правила квалификации преступления». Впервые научно обоснованы типовые модели построения гипотезы уголовно-правовой нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния. Определены основные направления цифровизации квалификации преступления. На основе логических правил изложения суждений выявлены дефекты нормотворческой техники при формулировании некоторых норм УК и разработаны предложения по их совершенствованию.

Положения, выносимые на защиту

1. Квалификация преступления должна основываться на использовании синтезированного комплекса различных знаний и приемов в процессе познания преступного поведения, отраженного в социально-правовой модели уголовно-

правового запрета. Современные методологии познания указывают на актуальность использования и достижений философской герменевтики, феноменологии, категориальный аппарат которых может быть адаптирован для совершенствования гносеологического инструментария квалификации преступления в соответствии с функциями уголовно-правового регулирования.

С позиции герменевтически-феноменологического подхода процесс познания преступления при квалификации преступления, в отличие от существующей в доктрине позиции о необходимости его изучения в рамках соответствующих этапов квалификации, есть основания рассматривать не просто как мыслительную операцию субъекта правоприменения по сопоставлению признаков преступления с признаками состава преступления, а как единый процесс, существующий и развивающийся в триединстве герменевтических процедур и образующий для процесса квалификации преступления гносеологическую формулу «понимание – толкование – применение». Понимание смысла текста уголовного закона и происшедшего преступного события, основанное на идее феноменологии об интенциональном отношении нашего сознания к окружающей действительности, всегда неразрывно связано с интерпретацией (истолкованием). В конечном итоге понимание и истолкование сводится к применению уголовно-правовой нормы.

2. Основополагающие требования к квалификации преступления обусловлены действием принципов, которые следует рассматривать на трех уровнях – философском, социально-правовом и специальном.

Философско-методологические начала квалификации преступления имеют значение постулирующих идей, определяющих общее направление познавательного процесса, которые фундированы основными отраслями философского знания: онтологией, аксиологией и гносеологией. Социально-правовой уровень определен синтезирующей идеей социальной справедливости, которая, аккумулируя в себе руководящие социальные и отраслевые правовые положения в ее уравнивающем и распределяющем аспектах, преломляется сквозь призму квалификации преступления в совокупности следующих требований: основание уголовной ответственности равнозначно для всех; недопустимость квалификации преступления по аналогии уголовного закона; общие начала и правила квалификации преступления, которые закреплены в уголовном законе, должны применяться единообразно; неизбежность отрицательной социально-правовой оценки для каждого лица, совершившего преступление; вменение совершенного деяния любому лицу только при наличии вины, а в случаях, предусмотренных законом, – мотива и (или) цели; недопустимость двойного инкриминирования. Специальные принципы квалификации характеризуют специфику познания

в процессе социально-правовой оценки совершенного преступного деяния.

3. В спектре различных и противоречивых доктринальных позиций доказано, что к специальному принципу квалификации преступления следует относить имеющее сквозное и самостоятельное для социально-правовой оценки совершенного преступления положение, характеризующее порядок сличительного и интерпретационного процесса, соблюдение которого способствует правильному установлению правоприменителем норм УК.

На этом основании авторская концепция видов специальных принципов квалификации преступления определяется принципами сопоставимости, научности, достаточности и толкования неустранимых сомнений в пользу обвиняемого.

4. В логическом контексте квалификация преступления представляет собой процедуру идентификации, в которой формально-логическим основанием социально-правовой оценки преступного деяния как явления правовой реальности является законодательное суждение, содержащееся в конкретной гипотезе уголовно-правовой нормы.

Логические основы квалификации преступления предполагают не только неукоснительное выполнение правоприменителем требований формально-логических законов в процессе социально-правовой оценки соответствующего преступного деяния, но и строгое соблюдение законодателем логических правил изложения суждений и определений при конструировании норм УК.

5. Формирование и совершенствование электронного правосудия в части квалификации преступления следует осуществлять по следующим направлениям:

формулирование алгоритмов определения уголовно-правовой нормы в процессе квалификации преступления создаст для специалистов в области программирования возможность сконструировать соответствующие цифровые матрицы, которые в перспективе могут оказать правоприменителю помощь в процессе выбора нормы к определенной ситуации и создать гарантии от возможных злоупотреблений;

в целях обеспечения точности и полноты электронной формулы квалификации преступления в Особенную часть УК необходимо внести корректировки на предмет индексации (цифрового обозначения) квалифицирующих признаков, если в соответствующей части статьи УК предусмотрено два и более квалифицирующих признака.

6. Уголовно-правовое отношение, порожденное фактом совершения преступления (конфликтное уголовно-правовое отношение), имеет два объекта: общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и лицо, совершившее это общественно опасное деяние.

Авторский подход к концепту «объект конфликтного уголовно-правового отношения» позволяет уточнить функциональное содержание этого отношения в контексте процесса квалификации преступления. Совершение деяния, описанного в гипотезе уголовно-правовой нормы, на первоначальных этапах расследования и рассмотрения уголовного дела порождает у государства в лице его уполномоченных органов право и обязанность квалифицировать преступление. При этом предметно-практическая и оценочная деятельность лиц, осуществляющих процесс квалификации преступления, направлена на познание признаков совершенного деяния и лица, его совершившего. В процессе квалификации преступления уполномоченное лицо в рамках возникнувшего уголовно-правового отношения конструирует, проявляет на основе полученных фактов преступное событие. В свою очередь, второй участник конфликтного уголовно-правового отношения – лицо, совершившее соответствующее преступное деяние, – вправе рассчитывать на его правильную квалификацию.

7. В законотворческом процессе необходимо использовать следующие типовые модели законодательного конструирования гипотезы уголовно-правовой нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния:

7.1. В случае криминализации поведения, которое законодатель не связывает с наступлением общественно опасного последствия (формальный состав), гипотеза нормы должна выглядеть следующим образом: «Если кто-либо нарушит (не выполнит) правило (порядок, требования), предусмотренное законом либо международным договором Республики Беларусь, то ...».

7.2. При криминализации поведения лиц, ответственных за соблюдение соответствующих требований безопасности, в случае, если преступление связано с наступлением либо возможностью наступления общественно опасного последствия, гипотезу целесообразно излагать следующим образом: «Если существенный вред (смерть, тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения, уничтожение или повреждение имущества в крупном или особо крупном размере и др.) был причинен либо была создана возможность его причинения в результате нарушения правил безопасности лицом, ответственным за их соблюдение, то ...».

7.3. В иных случаях при криминализации поведения, которое связано с наступлением общественно опасного последствия, может быть использована следующая модель гипотезы нормы: «Если кто-либо причинит существенный вред в результате нарушения, неисполнения или ненадлежащего исполнения соответствующих правил (требований) безопасности, то...».

8. Совершенствование юрисдикционных основ квалификации преступления должно идти по следующим направлениям:

8.1. Оптимизация юридического основания квалификации преступления по территориальному принципу путем:

8.1.1. Включения в ч. 1 ст. 5 УК законодательной оговорки «если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь».

8.1.2. Изменения содержания ч. 3 ст. 5 УК, в соответствии с которым лицо, совершившее преступление на судне, зарегистрированном в Республике Беларусь и находящемся вне ее пределов под флагом Республики Беларусь, может привлекаться к уголовной ответственности по УК Республики Беларусь, если иное не предусмотрено международным договором.

8.2. В ст. 4 УК следует дать легальное определение понятию «интересы Республики Беларусь», к которым следует отнести права и свободы граждан Республики Беларусь, права и интересы юридических лиц, зарегистрированных в Республике Беларусь, государственные интересы Республики Беларусь.

8.3. Экспликация национальной законодательной модели в определении оснований персональной уголовной юрисдикции аргументирована преимуществами уголовно-правового регулирования в рамках дифференцированного подхода. Нормативное положение, базирующееся на юрисдикционном правиле о двойной криминальности (двойной преступности), должно рассматриваться в качестве общего правила признания преступлением деяния, совершенного за пределами Республики Беларусь гражданином Республики Беларусь или постоянно проживающим в республике лицом без гражданства. Исключением из правила о двойной криминальности в УК должны быть признаны случаи, определяемые следующими критериями: а) деяние признается преступлением по УК Республики Беларусь; б) это деяние не является преступлением по уголовному законодательству государства, на территории которого оно совершено; в) совершенное деяние относится к категории тяжкого либо особо тяжкого преступления в соответствии с положениями ч. 4 и 5 ст. 12 УК; г) это преступление направлено против интересов Республики Беларусь.

8.4. Часть 1 ст. 6 УК дополнить положением о том, что принцип гражданства распространяет свое действие на ситуации, когда соответствующее лицо не было осуждено либо не было оправдано или освобождено от уголовной ответственности в порядке, предусмотренном законодательством этого государства. Кроме того, положения ч. 1 ст. 6 УК целесообразно распространить и на лиц, которые приобретают гражданство Республики Беларусь либо приобретают статус лица, постоянно проживающего в республике, после совершения преступления за пределами Республики Беларусь.

Предложения с соответствующими обоснованиями изложены в основной

части работы и заключении, а на уровне нормативных экспликаций – в подготовленном автором проекте закона.

9. Синтетическая формула квалификации преступления, содержание которой обусловлено отражением следующих юрисдикционных и темпоральных особенностей:

результат социально-правовой оценки преступления при применении юрисдикционного положения о «двойной преступности» следует закреплять в соответствующих процессуальных документах с указанием как нормы национального уголовного закона, так и нормы уголовного закона государства, на территории которого было совершено преступление;

в целях оптимизации применения уголовного закона на стадии определения меры уголовной ответственности на основании положений ч. 2 ст. 9 УК в формуле квалификации преступления уместно выделять две части: помимо указания на статью (статьи), определенную на основе положений ч. 2 ст. 9 УК, в скобках обозначать и сопоставляемую уголовно-правовую норму (норму утратившего силу УК либо норму действующего УК, но в соответствующей редакции), положения которой следует учитывать при определении пределов назначения наказания.

10. Уголовно-правовой институт правил квалификации преступления, закрепленных в уголовном законе, – это предусмотренная в УК совокупность нормативных предписаний, устанавливающих для участников уголовно-правового отношения единый порядок применения уголовно-правовой нормы к лицу, совершившему преступное деяние.

Авторское обоснование в системе институтов уголовного права нового института правил квалификации преступления, закрепленных в уголовном законе, дает основание для уточнения понятийного аппарата теории квалификации преступления.

11. Научная модель раздела УК «Основные правила квалификации преступления», в котором унифицированы и систематизированы действующие, а также сформулированы предлагаемые для законодательного закрепления правила квалификации преступления.

Предлагаемый к включению в УК новый раздел следует разместить после раздела «Уголовный закон». По своей архитектонике данный раздел представлен пятью главами: правила квалификации преступления при конкуренции уголовно-правовых норм; правила квалификации приготовления и покушения на совершение преступления; правила квалификации соучастия в преступлении; правила квалификации множественности преступлений; иные правила квалификации преступления.

Содержание предлагаемых правил квалификации с соответствующими

обоснованиями изложены в основной части работы, а на уровне законодательных суждений – в подготовленном автором проекте закона.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация представляет собой монографическое исследование, является результатом многолетней исследовательской работы автора по изучению методологических основ квалификации преступления, общих и частных вопросов социально-правовой оценки преступлений. Все содержащиеся в ней предложения, выводы и рекомендации разработаны и сформулированы соискателем лично.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследования, включенные в диссертацию, были апробированы на научных собраниях различного уровня: I–III, VI, VIII, IX *Российских конгрессах уголовного права* (Москва, 25–26 мая 2006 г.; 31 мая – 1 июня 2007 г.; 29–30 мая 2008 г.; 26–27 мая 2011 г.; 30–31 мая 2013 г.; 29–30 мая 2014 г.); *международных научно-практических конференциях*: «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 25–26 января 2007 г.; 28–29 января 2010 г.), «Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення» (Львов, 13–15 апреля 2007 г.), *International scientific conference «Archibald Reiss Days 2013»* (Белград, 1–2 марта 2013 г.), «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел» (Минск, 27 января 2006 г.; 24 января 2007 г.; 23 января 2009 г.; 4 апреля 2013 г.; 3 апреля 2014 г.; 7 апреля 2016 г.), «Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе» (Минск, 13–14 октября 2006 г.), «Проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях глобализации» (Минск, 26 октября 2007 г.), «Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь» (Минск, 9–10 ноября 2007 г.), «Механизм правового регулирования общественных отношений: теория и практика» (Гродно, 4–5 апреля 2008 г.), «Правовые средства и механизмы противодействия преступности в современном обществе» (Минск, 16 октября 2009 г.), «Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе» (Минск, 11–12 октября 2012 г.), «Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности» (Минск, 18–19 октября 2013 г.), «Права человека и правоохранительная деятельность» (Минск, 13 декабря 2013 г.), «Правотворчество и правоприменение в условиях инновационного развития общества» (Гродно, 27–28 февраля 2014 г.), «Конституция – Основной Закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия)» (Минск, 11–12

марта 2014 г.), «Инновационное развитие и структурная перестройка экономики» (Минск, 27 марта 2014 г.), «Приоритетные направления развития правовой системы общества» (Гомель, 15–16 мая 2014 г.), «Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц» (Минск, 4–5 ноября 2014 г.), «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (Волгоград, 14–15 мая 2015 г.), «Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки» (Минск, 11 декабря 2015 г.), «20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: de lege lata et de lege ferenda» (Ярославль, 23–24 июня 2016 г.), «Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов» (Гродно, 16–17 марта 2017 г.), «Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики» (Минск, 28–29 апреля 2017 г.), «Кримінально-правове забезпечення сталого розвитку України в умовах глобалізації» (Харьков, 12-13 октября 2017 г.), «Протидія терористичній діяльності» (Киев, 15 декабря 2017 г.), «IV Львівський форум кримінальної юстиції «Кримінальна юстиція: quo vadis?»» (Львов, 23 сентября 2018 г.), «Права і свободи людини та їх забезпечення в умовах несвободи» (Чернигов, 1 ноября 2018 г.), «Проблемы эффективности осуществления правоохранительной функции в обеспечении социально-экономической стабильности в обществе» (Минск, 9–10 нояб. 2018 г.), «Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика» (Брест, 15 ноября 2018 г.), «Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования» (Минск, 3–4 мая 2019 г.), «Захист прав людини: міжнародний та вітчизняний досвід» (Киев, 16 мая 2019 г.), «Ефективність кримінального законодавства: доктринальні, законотворчі та правозастосовні проблеми її забезпечення» (Харьков, 17 мая 2019 г.), «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Санкт-Петербург, 1–2 ноября 2019 г.), «Безопасность и устойчивое развитие: теория и практика в условиях цифровой трансформации» (Минск, 5–6 декабря 2019 г.); *республіканських науково-практичних конференціях*: «Актуальные проблемы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь» (Минск, 25 апреля 2008 г.), «Ценностная парадигма Основного Закона Республики Беларусь» (Минск, 14 марта 2013 г.); *научных семинарах*: «Классическая и постклассическая методология развития юридической науки» (Минск, 30 октября 2012 г.; 1–2 ноября 2013 г.; 24–25 апреля 2015 г.); *круглых столах*: «Конституционализация национального правопорядка» (Полоцк, 12 декабря 2014 г.), «Актуальні проблеми кримінально-правової охорони громадської безпеки» (Харьков, 18 мая 2018 г.), «Уголовная ответственность: научная школа В. М. Хомича» (Минск, 28–29 января 2021 г.).

Ряд публикаций автора по теме диссертации включен в программу-минимум кандидатских экзаменов по специальности 12.00.08. Содержанию монографии «Теория квалификации преступления» дана положительная оценка в открытой рецензии (Известия вузов. Правоведение. – 2015. – № 5. – С. 206–217). Результаты исследования использованы в правотворческом, правоприменительном и образовательном процессах, отражены в научных отчетах Белорусского государственного университета (2006–2015 гг.), Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (2014–2015 гг.), государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (2008, 2015, 2018 гг.). Внедрение результатов исследования подтверждается 2 справками и 19 актами о практическом использовании.

Опубликованность результатов диссертации

Результаты диссертации отражены в 139 публикациях соискателя общим объемом 122,1 авторских листа, в том числе в пяти монографиях (49,7 авторских листа), две из которых подготовлены единолично (47,2 авторских листа), 50 статьях, размещенных в научных изданиях, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (28,5 авторских листа). Выводы и рекомендации по теме исследования изложены также в других работах: 16 статьях в научных изданиях Латвийской Республики, Литовской Республики, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Польши, России, Сербии, Украины; 17 статьях, опубликованных в сборниках научных трудов и иных научных изданиях; материалах конференций и круглых столов – 35; тезисах докладов – 8; учебных и научно-практических пособий – 8, в том числе учебном пособии «Квалификация преступлений» (12,3 авторских листа), отдельном разделе научно-практического пособия для следователей «Правила регистрации, учета и квалификации преступлений» (2,3 авторских листа).

Структура и объем диссертации

Работа состоит из введения, общей характеристики работы, 6 глав, 18 разделов, заключения, библиографического списка и 24 приложений. Объем диссертации составляет 230 страниц. Библиографический список оформлен на 94 страницах. Список использованных источников включает 1084 наименования. Приложения занимают 119 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая глава «Современное состояние теории квалификации преступления» состоит из четырех разделов.

В разделе 1.1 «Функциональные свойства определения квалификации преступления и ее юридического основания» содержится очерк научных позиций о дефиниции «квалификация преступлений», изложенных в работах Е. В. Благова, Л. В. Гаухмана, А. А. Герцензона, Л. В. Горбуновой, И. И. Горелика, А. В. Грошева, Н. Т. Идрисова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Б. А. Куринова, Г. А. Левицкого, С. А. Маркунцова, В. Н. Нешатаева, Н. И. Панова, Ж. Праделя, Ю. Ю. Соковых, А. И. Рарога, И. А. Тарханова и других авторов, показано отсутствие однозначного понимания смысла данного определения, что объясняется разноуровневой этапностью и сложностью исследуемого процесса правоприменения. Помимо анализа существующих определений квалификации преступления, критически осмысливается соотношение исследуемого термина с употребляемыми в литературе понятиями «уголовно-правовая оценка» (Н. А. Бабий, Л. Д. Гаухман, М. И. Ковалев, А. В. Наумов, В. В. Мальцев и др.), «уголовно-правовая квалификация» (В. И. Антипов, Р. И. Михеев, В. А. Навроцкий, Е. В. Фесенко), «квалификация уголовно-правовых деяний» (Р. А. Сабитов, В. В. Колосовский).

На основе изучения научных позиций о юридическом основании квалификации преступления обоснован вывод, что методологически верной следует признавать позицию тех авторов (А. М. Зацепин, В. П. Малков, В. А. Навроцкий, А. В. Наумов, А. С. Новиченко, Г. П. Новоселов и др.), которые к такому основанию относят не состав преступления, а уголовно-правовую норму.

В разделе 1.2 «Объекты уголовно-правового отношения, обусловленного совершением общественно опасного деяния, и методологические основы квалификация преступления» показаны разнополярность и дискуссионность существующих в доктрине мнений по вопросу о понятии, видах, структуре и содержании уголовно-правового отношения (Л. В. Багрий-Шахматов, А. В. Барков, В. П. Божьев, М. Н. Белов, А. А. Васильченко, Р. Р. Галиакбаров, И. Н. Даньшин, Р. О. Долотов, В. В. Мальцев, Ю. Б. Мельникова, А. Н. Миронов, А. В. Наумов, В. А. Номоконов, Н. А. Огурцов, Г. О. Петрова, В. С. Прохоров, В. Я. Таций, А. И. Санталов, В. Г. Смирнов, В. Д. Филимонов, О. В. Филимонов, В. М. Хомич, М. Д. Шаргородский, П. С. Элькинд и др.). В контексте методологических основ квалификации преступления аргументирован вывод, что уголовно-правовое отношение, обусловленное совершением общественно опасного деяния (конфликтное уголовно-правовое отношение), имеет

когнитивный характер. Должностные лица правоприменительных органов в рамках данного правоотношения должны в первую очередь произвести когнитивную репрезентацию, т. е. выстроить на основе собранных фактических данных ту уголовно-правовую конструкцию, которая характеризует произошедшее событие как преступление определенного вида.

Авторская позиция по объекту конфликтного уголовно-правового отношения обоснована существующим в современной философии подходом об относительности субъектно-объектных отношений. Объектом может признаваться фактически все, на что направлено внимание субъекта, в том числе это может быть и другой человек, его сознание либо ситуации, реально имевшие место в объективной действительности. В этом смысле лицо, совершившее общественно опасное деяние, может выступать как в качестве участника конфликтного уголовно-правового отношения, так и в качестве объекта этого правоотношения. Поэтому сделан вывод, что есть основания вести речь о двух объектах конфликтного уголовно-правового отношения: общественно опасном деянии, запрещенном уголовным законом, и лице, совершившем это общественно опасное деяние. При этом данное лицо становится и потенциальным объектом воздействия уголовной ответственности. Наличие двух объектов конфликтного уголовно-правового отношения оказывает влияние и на его содержание. Предметно-практическая и оценочная деятельность должностных лиц, осуществляющих процесс квалификации преступления, направлена на познание признаков совершенного деяния и лица, его совершившего. В процессе квалификации преступления уполномоченное лицо конструирует, проявляет на основе фактов, имевших место в прошлом, преступное событие. Изучение лица, совершившего общественно опасное деяние, способствует установлению субъективного основания и условий, необходимых для верного вывода о квалификации совершенного преступления.

В разделе 1.3 «Структура уголовно-правовой нормы и ее значение при квалификации преступления» рассмотрены научные точки зрения относительно структуры уголовно-правовой нормы, изложенные в трудах Ю. В. Баулина, А. И. Бойцова, С. Н. Братуся, Е. В. Благова, А. А. Васильченко, Ю. В. Грачевой, Н. Д. Дурманова, А. В. Иванчина, Т. В. Кленовой, В. П. Коняхина, Е. А. Крашенинникова, П. И. Люблинского, В. И. Михайлова, С. А. Полякова, Н. Д. Сергеевского, В. Г. Смирнова, М. А. Тулигловича и других ученых. Автор, поддерживая научную позицию о трехэлементной структуре уголовно-правовой нормы, обосновывает, что юридическим основанием квалификации преступления является гипотеза уголовно-правовой нормы. Диспозиция,

обусловленная гипотезой нормы, предопределяет содержательную часть соответствующего вида уголовно-правового отношения.

В данном разделе на основе обобщения публикаций М. В. Авдеевой, Н. С. Боровикова, А. Б. Вобликова, Б. В. Волженкина, Л. Д. Гаухмана, Н. Т. Идрисова, Р. Н. Ключко, Н. Ф. Кузнецовой, А. И. Лукашова, А. Лясколо, И. А. Михайловой, А. В. Наумова, К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова, Ю. Е. Пудовочкина, Р. М. Пшипия, М. Г. Решняка, В. В. Соколова, М. Г. Стоякина, Г. З. Яремко и других авторов показана проблематика применения бланкетных норм УК. Автор доказывает, что в рассматриваемых нормах на пределы уголовной противоправности оказывает влияние прежде всего бланкетное содержание признаков преступного деяния. Обоснован вывод о необходимости уточнения в механизме уголовно-правового регулирования круга нормативных правовых актов, к которым должен обращаться правоприменитель. С учетом концепции логической нормы права предложены типовые модели гипотезы уголовно-правовой нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния.

В разделе 1.4 *«Проблематика терминологии в контексте квалификации преступления»* показаны проблемы квалификации преступления, которые вызваны многочисленными фрагментами полисемии и синонимии, имеющих место в тексте норм УК. Поддерживается мнение тех авторов (Н. А. Бабий, С. С. Босхолов, В. П. Коняхин, В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина, М. Б. Кострова, В. Б. Малинин, В. А. Навроцкий и др.), которые предлагают выделить в УК отдельную структурную единицу, посвященную разъяснению терминов. Сформулированы предложения о месте такой главы в системе УК и ее внутренней архитектонике. Сделан вывод, что специальный термин может быть использован в гипотезе уголовно-правовой нормы только в случае, если он имеет четкое нормативное определение в другой отрасли законодательства.

В данном разделе рассмотрен также вопрос о проблеме применения в процессе квалификации преступления оценочных понятий. На основе критического анализа научных позиций, изложенных в работах А. И. Бойко, Д. В. Бойко, Я. М. Брайнина, С. И. Вильнянского, Я. В. Гармышева, Л. Д. Гаухмана, Р. С. Джинджолия, Е. В. Кобзевой, М. И. Ковалева, А. В. Корнеевой, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Д. Н. Левиной, Н. А. Лопашенко, В. И. Малыхина, А. В. Наумова, В. В. Питецкого, Н. И. Ретнёвой, С. Д. Шапченко, О. С. Шумилина и других авторов, выделено две основные черты, характеризующие оценочные конструкты: отсутствие конкретизации смысла в уголовном законе и необходимость в их конкретизации в правоприменительной деятельности. Так, только по результатам проведенного автором изучения и обобщения 342 приговоров

по делам о преступлениях против интересов службы на примере толкования в судебной практике «иной личной заинтересованности» показана проблема разных интерпретаций этого оценочного признака.

Применение в нормах УК оценочных понятий признано вынужденным приемом законодательной техники. В процессе интерпретативной деятельности абстрактность оценочного понятия должна проявиться, проступить в сознании квалификатора в концепт признака конкретного вида преступления. В целях снижения интерпретационных рисков, могущих породить ошибку в социально-правовой оценке, предложено высшей судебной инстанции расширить сферу разъяснения оценочных понятий путем использования перечневого подхода.

Вторая глава **«Философские основы методологии квалификации преступления»** представлена тремя разделами. В *разделе 2.1 «Квалификация преступления как компонент правовой реальности и философские подходы к ее познанию»* констатировано, что в доктринальных источниках философские основы квалификации преступления, как правило, не рассматриваются. Но те ученые, которые затрагивали этот вопрос (В. Н. Кудрявцев, Р. А. Сабитов, А. А. Толкаченко), гносеологическую природу процесса применения уголовно-правовой нормы к конкретному случаю в основном рассматривают в контексте соотношения философских категорий единичного и общего. Несомненно, диалектический метод познания имеет важное значение для процесса квалификации преступления, особенно в период собирания и оценки фактических данных. Вместе с тем правоведы не могут игнорировать те изменения, которые происходят в методологии познания. Следует учитывать, что в настоящее время в философской теории познания, которая должна предопределять и методологию правопознания, происходит критическое переосмысление классической парадигмы. Многие правоведы при осмыслении правовой реальности достаточно активно стали использовать иные познавательные подходы и мыслительные приемы для познания правовых ситуаций (С. И. Максимов, В. И. Павлов, А. В. Поляков, А. В. Стомба, И. Л. Честнов и др.). Использование таких приемов предполагает присутствие правоведа в структуре правовой реальности, которая рассматривается как совокупность всех правовых явлений, включающая в себя не только «правомерные явления», но и любые феномены, релевантные в правовом отношении, в частности преступление.

В этом разделе дано понятие уголовно-правовой ситуации, которая определяется как порожденное общественно опасным деянием конфликтное состояние, при котором уполномоченные лица в условиях существующей правовой реальности должны дать социально-правовую оценку совершенному деянию. Показано, что в неклассической методологии познания предлагаются

различные методы изучения соответствующих компонентов правовой реальности. По мнению автора, для познания квалификации преступления следует использовать разные философские подходы. И в настоящее время научный и практический интерес приобретает методологический опыт, накопленный в рамках философской герменевтики и феноменологии.

В разделе 2.2 *«Герменевтически-феноменологический подход к познанию правовой реальности и его значение в процессе квалификации преступления»* дан очерк основных исследований по философской герменевтике (Х.-Г. Гадамер, В. Дильтей, М. Хайдеггер, Ф. Шлейермахер) и феноменологии (Э. Гуссерль, П. Рикёр), показано, насколько важен их опыт в познавательном процессе. Акцентируется внимание на том, что идея Э. Гуссерля об интенциональном отношении нашего сознания к окружающей действительности расширяет герменевтическое поле и позволяет рассматривать герменевтические процедуры и методы применительно не только к пониманию и интерпретации текста уголовного закона, но и к установлению юридического смысла происшедшего события.

Поскольку правоприменительная деятельность является по своему характеру познавательной, то современные работы многих философов и правоведов стали посвящаться юридической герменевтике (Е. Н. Атарщикова, М. В. Байтеева, М. А. Беляев, Ю. Ю. Ветютнев, Д. А. Гаврилов, А. Н. Гермашев, И. П. Малинова, Н. В. Малиновская, А. И. Овчинников, А. Е. Писаревский, Р. А. Ромашов, Е. Н. Тонков, Л. А. Харитонов и др.). В последние годы вопросы понимания и интерпретации с позиции герменевтических процедур стали предметом специальных исследований и в науках различных отраслей права (В. М. Баранов, М. Н. Амельченко, Т. А. Левченкова, И. А. Кравец, С. Л. Сергевнин, В. В. Суслов), в том числе уголовного права (Ю. В. Голик, З. А. Загинея, В. Н. Нешатаев, О. В. Пычева).

В разделе 2.3 *«Роль герменевтических процедур при квалификации преступления»* показано, что разработанные в философской герменевтике процедуры «понимание – интерпретация – аппликация» в процессе квалификации преступления трансформируются в гносеологическую формулу «понимание – толкование – применение».

Функциональное содержание понимания рассмотрено в трех аспектах: физиологическом, ментальном и социально-правовом. Показано, что интерпретация при квалификации преступления выражается в уяснении в рамках конкретной уголовно-правовой ситуации сути происшедшего преступного события и смысла нормы УК, распространяющей действие на это событие. Понимание и интерпретация фактических обстоятельств дела являются непосредственной и составной частью процесса квалификации

преступления. При этом понимание и толкование фактических обстоятельств дела и смысла уголовно-правовой нормы обеспечиваются особыми герменевтическими приемами, среди которых важное значение приобретает «пред-понимание» («пред-суждение») и «герменевтический круг». В начале досудебного производства «пред-понимание» может выполнять функцию предварительного решения. Восприятие и понимание следователем первоначально полученных данных на стадии возбуждения уголовного дела позволяют ему сделать прогноз: сформулировать версию квалификации преступления. В рамках герменевтической парадигмы познания процесс понимания имеет круговую структуру. В полном и адекватном контексте смысл нормы УК может быть установлен лишь в соотношении с конкретной уголовно-правовой ситуацией. Вместе с тем возникнувшая уголовно-правовая ситуация может быть воспринята и понята лишь с помощью нормы УК и иных компонентов правовой реальности (принципов, правосознания, правоположений судебной практики и т. д.).

С позиции герменевтически-феноменологического подхода процесс квалификации преступления рассматривается не просто как мыслительная операция субъекта правоприменения по сопоставлению признаков преступления с признаками состава преступления, а как единый процесс, существующий и развивающийся в триединстве герменевтических процедур.

В данном разделе затрагивается вопрос о месте и содержании квалификации преступления в процессе правоприменения. Обоснован вывод о том, что значимым является не столько разделение процесса квалификации на какое-то определенное количество этапов или стадий, как это делают многие авторы (Л. Д. Гаухман, В. Н. Зырянов, Н. Т. Идрисов, В. А. Навроцкий, Г. П. Новоселов, Н. Г. Кадников, А. В. Корнеева, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Б. А. Куринов, И. П. Пыленко, А. И. Рарог, В. С. Савельева, И. А. Тарханов, А. П. Фильченко, Т. Г. Черненко, В. Г. Шумихин и др.), сколько выяснение вопросов о сущности самого процесса квалификации преступления и проявлении этого процесса в практической деятельности правоприменителя. Об этапах процесса квалификации преступления уместно говорить лишь в контексте динамики уголовного процесса. Определить юридическую значимость фактических обстоятельств дела невозможно без уяснения содержания соответствующей нормы УК. При квалификации преступления уполномоченное лицо определяет смысл уголовно-правовой нормы с позиции конкретной уголовно-правовой ситуации.

Содержание третьей главы «**Принципы квалификации преступления**» изложено в трех разделах. Исходные положения, определяющие суть современной теории квалификации преступления, рассмотрены на трех

уровнях: философском, социально-правовом и специальном.

В разделе 3.1 «Основные философско-методологические начала квалификации преступления» показано, что в современной философии к главным методологическим принципам, определяющим общее направление познавательного процесса, относят принципы развития, детерминизма, системности, определенности. Эти принципы выражают устанавливаемые на философском уровне универсальные свойства природной и социальной действительности. Они могут быть применены к любой сфере познавательной деятельности, в том числе и при квалификации преступления. Подчеркнуто и показано значение для процесса квалификации преступления принципа системности. Этот принцип лежит в основе важного приема познания – системного подхода, приобретающего в уголовном праве парадигмальное предназначение. С позиции принципа системности мы должны рассматривать компоненты правовой реальности, учитывать влияние правопонимания и правосознания в процессе квалификации преступления, обеспечивать взаимосвязь правил криминализации и правил квалификации и др. В работе показано, что интегративный подход к познанию явлений правовой реальности, обусловленный толерантностью современной философии, позволяет выделить и иные принципы, регулирующие процесс познания, которые могут иметь отношение к практической деятельности по квалификации преступления. В частности, принцип системности предполагает системную организацию самого процесса познания, который сочетает в себе аксиологический и гносеологический аспекты исследования.

В аксиологии квалификации преступления основополагающее значение приобретают принципы когнитивизма и эвиденции. Когниция (познавательная деятельность) характеризуется умением человека ориентироваться в мире и понимать этот мир. Действие принципа когнитивизма обусловлено объяснением и пониманием. При этом в рамках герменевтического дискурса аксиологический аспект в квалификации преступления отражает социально-правовую оценку созданного концепта практического применения уголовного закона. Герменевтические процедуры и приемы формируют специфику правового мышления. Они определяют социальный характер понимания и социальную роль субъекта правоприменения. Правовое мышление в процессе квалификации преступления выступает в качестве особой схемы смыслополагания – от понимания к применению. Показано, что в аксиологическом плане квалификацию преступления следует рассматривать как социально-правовую оценку преступления. Сформулированный Э. Гуссерлем принцип эвиденции определяет, что в ходе исследования нет оснований выносить суждение, если оно почерпнуто не из опытов (эвиденции),

«в которых существующие вещи и положения вещей присутствуют для меня как они сами». Установлением этой эвиденции, т. е. изначальной достоверности, очевидности, и занимается правоприменитель, выясняя круг фактических обстоятельств для целей правильной квалификации.

Гносеологический аспект квалификации преступления обеспечивается действием принципов объективности, отражения, определяющей роли практики, творческой активности субъекта познания, обобщения и абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному, конкретности истины.

Теоретическую основу *раздела 3.2 «Уравнивающий и распределяющий аспекты социальной справедливости в призме квалификации преступления»* составили научные публикации, посвященные принципам уголовного права (Ф. М. Абубакиров, Р. М. Акутаев, А. В. Арндаренко, А. Б. Баумштейн, М. В. Баранчикова, А. С. Горелик, О. Н. Городнова, В. Е. Давидович, С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев, В. В. Кулыгин, Н. М. Кропачев, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, В. В. Мальцев, М. А. Малыгина, О. В. Олейник, В. В. Похмелкин, Т. Р. Сабитов, Е. Е. Чередниченко, В. Д. Филимонов, С. Ф. Шумилин и др.), в том числе исследования белорусских авторов (С. В. Ананич, Н. А. Бабий, А. В. Барков, В. Н. Бибило, Г. А. Василевич, И. О. Грунтов, Р. Н. Ключко, О. С. Ковалева, Л. И. Кукреш, Д. А. Плетенева, Э. А. Саркисова, В. В. Тимощенко, В. М. Хомич, В. П. Шиенок и др.). Рассматривая на социально-правовом уровне руководящие идеи социально-правовой оценки преступного деяния, сделан вывод, что содержание большинства указанных в ст. 3 УК Республики Беларусь принципов, особенно принципа справедливости, не охватывает весь механизм уголовно-правового регулирования. Вместе с тем в праве эти пробелы восполняет идея социальной справедливости. Данная идея охватывает своим содержанием ряд социально-правовых и отраслевых принципов: законности, равенства всех перед законом, субъективного вменения, неотвратимости социально-правовой оценки содеянного, гуманизма.

В контексте квалификации преступления дискурс социальной справедливости рассматривается в аристотелевском понимании – уравнивающем и распределяющем аспектах. В своем предметно-содержательном значении уравнивающий аспект социальной справедливости выражается в необходимости соблюдения в процессе квалификации преступления следующих основных требований: основание уголовной ответственности равнозначно для всех; недопустимость квалификации преступления по аналогии уголовного закона; общие начала и правила квалификации преступления, которые закреплены в уголовном законе, должны

применяться единообразно; неизбежность отрицательной социально-правовой оценки для каждого лица, совершившего преступление; вменение совершенного деяния любому лицу только при наличии вины, а в случаях, предусмотренных законом, – мотива и (или) цели. Распределяющий аспект социальной справедливости при квалификации преступления выражается в выполнении требования о недопустимости двойного инкриминирования.

Представления о социальной справедливости при квалификации преступления допускают оценку совершенного деяния не с позиции формального нарушения установленного запрета, а с точки зрения устоявшегося в обществе архетипа представления о должном содержании нормы УК. Она должна лежать в основе разрешения правовых коллизий при принятии решения о социально-правовой оценке преступного деяния.

В данном разделе рассматривается также вопрос о значении норм Конституции Республики Беларусь и общепризнанных принципов международного права при квалификации преступления.

В *разделе 3.3 «Специальные принципы квалификации преступления»* дан критический анализ научных позиций, изложенных в работах Н. Т. Идрисова, Т. В. Клёновой, А. В. Корнеевой, Р. Г. Мубаракшина, В. А. Навроцкого, А. И. Рарога, Р. А. Сабитова, М. Смирнова, А. Толмачева и других авторов, относительно понимания специальных принципов квалификации преступления. Обосновано, что специальным принципом квалификации преступления следует признавать имеющее сквозное и самостоятельное для социально-правовой оценки совершенного преступления положение, которое характеризует порядок сличительного и интерпретационного процесса и соблюдение которого способствует правильному установлению правоприменителем статьи (статей) УК. На этом основании к специальным принципам квалификации преступления отнесены сопоставимость, научность, достаточность и толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого. Доказано, что точность и полноту квалификации преступления следует признавать не специальными принципами квалификации, а свойствами, характеризующими формулу квалификации преступления, под которой следует понимать содержащееся в соответствующем процессуальном акте указание на статью или совокупность статей УК либо комбинацию статей Общей и Особенной части УК, определяющей результативный аспект квалификации преступления.

Содержание четвертой главы **«Логические основы квалификации преступления»** раскрывается в двух разделах. В *разделе 4.1 «Логическое основание идентификации преступления»* показано, что в уголовном праве вопрос о логическом основании квалификации преступления рассматривается в основном в контексте применения уголовно-правовой нормы

(В. Е. Жеребкин, Б. А. Кожемякин, В. Н. Кудрявцев, А. В. Наумов, А. С. Новиченко, Ю. Ю. Соковых, А. А. Тер-Акопов, А. А. Толкаченко и др.). Однако в настоящее время научный интерес представляют исследования логических проблем конструирования правовых норм, которые в основном рассматриваются в общей теории права (С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, Б. В. Дрейшев, Д. А. Керимов, Н. И. Матузов, Н. В. Сильченко, В. М. Сырых и др.). Но в последнее время вектор уголовно-правовых исследований (публикации Н. А. Бабия, А. И. Бойко, А. В. Иванчина, С. И. Тишкевича, В. Ф. Щепелькова и др.) стал ориентироваться на изучение логических проблем конструирования норм УК. В логическом аспекте квалификация преступления рассматривается автором с позиции формально-логической процедуры идентификации. Обосновано, что логическим основанием квалификации (идентификации) преступления следует признавать законодательное суждение, содержащееся в гипотезе уголовно-правовой нормы. На конкретных примерах законодательных конструкций статей Особенной части УК Республики Беларусь показаны различные варианты несоответствия многих нормативных суждений социальной действительности, выявлены причины таких несоответствий.

Понятийно-категориальный аппарат науки логики позволяет реализовать потребности правоприменительной практики в сфере создания систематизированных алгоритмов определения уголовно-правовой нормы в процессе квалификации преступления. На основе логической формулы импликативного суждения сформулированы алгоритмы определения нормы УК в процессе квалификации преступления, которыми в конкретной уголовно-правовой ситуации следует руководствоваться лицу, ведущему уголовный процесс. Алгоритмизация правил определения нормы УК для уголовно-правовой оценки совершенных деяний является одним из главных направлений цифровизации квалификации преступления. Создание такого рода алгоритмов в перспективе позволит специалистам в области компьютерных технологий формализовать процедуру квалификации преступления, представив ее в соответствующих компьютерных матрицах.

В разделе 4.2 «Значение формально-логических законов и их соблюдение в практике квалификации преступления» на основе проанализированной автором судебной практики рассмотрены логические противоречия и ошибки, связанные с нарушением формально-логических законов. Показано, что логические контрверзы квалификации преступления могут быть вызваны неполнотой собранных фактических данных; односторонностью в оценке доказательств; правовой неосведомленностью лиц, в результате чего необоснованно выдвигаются противоположные суждения относительно

уголовно-правовой оценки содеянного; нарушением правил законодательной техники при конструировании соответствующих правовых норм.

С учетом изложенных философских и логических основ социально-правовой оценки преступления предложено следующее определение квалификации преступления: это осуществляемая по законам формальной логики и основанная на триединстве герменевтических процедур, философско-методологических началах, социальной справедливости, специальных принципах и правилах социально-правовая оценка общественно опасного деяния, которая заключает процесс установления тождества выявленных признаков совершенного деяния признакам конкретного вида преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Содержание пятой главы **«Темпоральные и юрисдикционные основы квалификации преступления»** раскрывается в четырех разделах. В качестве методологического ориентира *раздела 5.1 «Темпоральные основы квалификации преступления»* использованы положения концепции темпоральной онтологии права (А. В. Стовба). Обосновывается вывод, что к темпоральным основам квалификации преступления следует относить не только нормативные предписания о действии уголовного закона во времени, но и иные положения методологического свойства: временные границы совершения уголовно-противоправного деяния; правило преодоления темпоральной конкуренции уголовно-правовых норм; уголовно-правовые фикции, обусловленные сроками, установленными уголовным законом. При применении положений ч. 2 ст. 9 УК обосновано предложение о синтетической формуле квалификации преступления, в рамках которой следует выделять две части: помимо указания на статью (статьи), определенную на основе положений ч. 2 ст. 9 УК, в скобках обозначать сопоставляемую уголовно-правовую норму (норму утратившего силу УК либо норму действующего УК, но в соответствующей редакции), положения которой следует учитывать при определении пределов назначения наказания.

В *разделе 5.2 «Основные положения о юрисдикционных основах квалификации преступления»* рассматриваются разработанные доктриной уголовного права и закрепленные в уголовном законодательстве принципы действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц. На основе обзора научных трудов И. В. Андреева, М. И. Блум, А. И. Бойцова, Г. Н. Борзенкова, Я. М. Брайнина, Ю. А. Зюбанова, А. И. Ильиной, Л. В. Иногамовой-Хегай, А. Г. Князева, В. Н. Кудрявцева, В. В. Мальцева, А. М. Медведева, М. Г. Мельникова, А. А. Тилле, С. И. Тишкевича, М. Д. Шаргородского, В. Ф. Щепелькова показано состояние исследуемой проблематики.

Предметом рассмотрения в *разделе 5.3 «Проблемы квалификации при реализации территориального принципа действия уголовного закона в пространстве»* являются некоторые юрисдикционные проблемы квалификации преступления при реализации территориального принципа. Предложено в целях обеспечения исполнения международных обязательств включить в ч. 1 и 3 ст. 5 УК законодательную оговорку: «если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь».

В *разделе 5.4 «Оптимизация положений о персональной уголовной юрисдикции»* на основе изучения норм зарубежного уголовного законодательства обосновано наличие четырех законодательных подходов (моделей) в определении оснований персональной уголовной юрисдикции: полная персональная юрисдикция, ограниченная персональная юрисдикция, юрисдикционное правило двойной криминальности (двойной преступности), дифференцированная юрисдикция. Обосновано, что наиболее оптимальным следует признавать дифференцированный подход в определении пределов персональной юрисдикции. Положение о двойной криминальности в таком случае является общим правилом, основанным на соблюдении положений законодательства иностранного государства и норм международного права. Исключение из правила о двойной криминальности в уголовном законе следует формулировать на основе следующих критериев: а) деяние признается преступлением по УК Республики Беларусь; б) это деяние не является преступлением по уголовному законодательству государства, на территории которого оно совершено; в) совершенное деяние относится к категории тяжкого либо особо тяжкого преступления в соответствии с положениями ч. 4 и 5 ст. 12 УК Республики Беларусь; г) это преступление направлено против интересов Республики Беларусь.

Результат социально-правовой оценки преступления в случае наличия юрисдикционного положения о «двойной преступности» следует отражать в рамках синтетической формулы квалификации преступления: указания в соответствующем процессуальном документе как нормы национального уголовного закона, так и нормы уголовного закона государства, на территории которого было совершено преступление. По результатам исследования проблематики применения уголовного закона на основании принципа гражданства сформулированы предложения о внесении изменений и дополнений в ст. 6 УК Республики Беларусь.

Глава шестая **«Пути совершенствования правил квалификации преступления, предусмотренных уголовным законом»** состоит из двух разделов. В *разделе 6.1 «Правила квалификации преступления, предусмотренные уголовным законом, как правовой институт»* доказано

и обосновано наличие в УК Республики Беларусь института правил квалификации преступления, закрепленных в уголовном законе, под которым следует понимать предусмотренную в системе УК совокупность нормативных предписаний, устанавливающих для участников уголовно-правового отношения единый порядок применения уголовно-правовой нормы к лицу, совершившему преступление. Автор поддерживает позицию Н. А. Бабя, Л. Д. Гаухмана, Н. Т. Идрисова, В. П. Коняхина, В. Б. Малинина, Г. В. Матусевича, А. В. Навроцкого, О. В. Ус о необходимости обособления в рамках отдельной структурной единицы УК нормативных предписаний, формулирующих соответствующие правила квалификации преступления. Научно аргументировано, что правила квалификации преступления в УК Республики Беларусь должны быть систематизированы и унифицированы в отдельном разделе УК. Рассматриваемую структурную единицу УК предложено разместить после раздела «Уголовный закон».

В разделе 6.2 «Научная модель раздела УК «Основные правила квалификации преступления»» предложено сгруппировать правила квалификации преступления в пяти главах УК: правила квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм; правила квалификации приготовления и покушения на совершение преступления; правила квалификации соучастия в совершении преступления; правила квалификации при множественности преступлений; иные правила квалификации преступления. Содержание соответствующих глав и статей сформировано на основе обобщения трех составляющих: уже закрепленных в нормах УК Республики Беларусь правил квалификации преступления; основных правил квалификации преступления, которые согласуются с доктринальными основами учения о преступлении и апробированы судебной практикой путем многолетнего их применения; научно обоснованные основные правила квалификации, разработанные в теории квалификации преступления, в том числе и автором диссертационного исследования. Контент раздела I-1 УК «Основные правила квалификации преступления» представлен в разработанном автором проекте Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В процессе квалификации преступления, особенно в период собирания и оценки фактических данных, ведущим является диалектический метод. Вместе с тем мы не можем игнорировать изменения, происходящие в современной методологии познания, которые допускают возможность

понимания и объяснения явлений общественной жизни на основе использования иных методов. В рамках осмысления современных методологических подходов к познанию правовой реальности, к которой относится и феномен преступления, особый научный интерес вызывают достижения философской герменевтики и феноменологии. Сконцентрировав в себе достижения исторически сложившихся герменевтических дисциплин и отдельных идей философов, герменевтика и феноменология сформировали универсальный понятийно-категориальный аппарат, который может быть использован во многих сферах познавательной деятельности, в том числе и в процессе квалификации преступления в соответствии с задачами и функциями уголовно-правового регулирования [1; 3; 4; 17; 20; 42; 57; 95; 98; 111; 132].

Идея феноменологии об интенциональном отношении нашего сознания к окружающей действительности расширяет герменевтическое поле и позволяет рассматривать герменевтические процедуры и методы применительно не только к пониманию и интерпретации текста закона, но и к установлению юридического смысла происшедшего преступного события [1; 4; 63].

Герменевтические процедуры «понимание – интерпретация – аппликация» в своем триединстве образуют философскую основу познавательного процесса и в контексте квалификации преступления трансформируются в гносеологическую формулу «понимание – толкование – применение», которая фактически есть альфа и омега рассматриваемого правоприменительного процесса [1; 17; 20; 42; 98; 134].

Понимание сущности происшедшего события и смысла применяемой нормы УК происходит как на основе социального опыта, так и существующих в сознании правоприменителя юридических представлений об уголовном праве и знании системы уголовно-правовых норм. В процессе понимания квалификатор не просто копирует в своем мышлении социально-правовую реальность, а конструирует ее. В этом смысле социальные значения и смыслы реализуются только в процессе правоприменительной практики. В профессиональной деятельности должностного лица, квалифицирующего совершенное преступление, понимание юридической значимости фактических обстоятельств дела и постижение смысла уголовно-правовой нормы образуют собой единый, подвергнутый рефлексии процесс, который обусловлен диалектикой единства и взаимодействия герменевтических процедур [1; 18; 20; 48; 63].

При квалификации преступления интерпретацию следует рассматривать в узком смысле, в контексте правоприменения. В процессе квалификации преступления интерпретация выражается в уяснении в рамках конкретной

уголовно-правовой ситуации сути происшедшего события и смысла нормы УК, распространяющей действие на это событие [1; 16; 71; 98].

Имеющие место конфликты интерпретаций (толкований) правовой нормы являются негативным моментом правоприменительной деятельности. Решение проблемы конфликта правовых интерпретаций следует искать не только в упразднении причин, порождающих такого рода конфликты, и которые в основном кроются в недостатках законодательной техники при конструировании правовых норм, но и в состоянии режима законности в государстве [1; 4; 16; 99].

В своей совокупности герменевтические методы и процедуры в контексте познания правовой реальности и правовых ситуаций образуют особый философско-методологический подход. Предметной областью герменевтически-феноменологического подхода в процессе квалификации преступления является познание преступного деяния в условиях конкретной уголовно-правовой ситуации и ее разрешение на основе уголовно-правовой нормы и иных элементов правовой реальности. С позиции герменевтически-феноменологического подхода процесс квалификации преступления есть основания рассматривать не просто как мыслительную операцию субъекта правоприменения по сопоставлению признаков преступления с признаками состава преступления, а как единый процесс, существующий и развивающийся в триединстве герменевтических процедур. При квалификации преступления понимание фактической и юридической основы уголовного дела всегда неразрывно связано с интерпретацией (истолкованием). В конечном итоге понимание и истолкование сводятся к применению уголовно-правовой нормы [1; 19; 57; 79; 85; 98].

В рассматриваемом ракурсе об этапизации процесса квалификации преступления уместно говорить лишь в контексте динамики уголовного процесса. Определить юридическую значимость фактических обстоятельств дела невозможно без уяснения содержания соответствующей нормы уголовного закона. При квалификации преступления правоприменитель постигает смысл уголовно-правовой нормы с позиции конкретной уголовно-правовой ситуации [1; 18; 56].

В рамках герменевтической парадигмы познания процесс понимания имеет круговую структуру. Смысл нормы УК может быть выяснен лишь в соотношении с конкретной уголовно-правовой ситуацией. Вместе с тем возникнувшая уголовно-правовая ситуация может быть воспринята и понята лишь с помощью нормы УК и иных компонентов правовой реальности (принципов, правосознания, правоположений судебной практики, конкретных обстоятельств дела и т. д.) [34; 74; 83].

2. Основополагающие требования к квалификации преступления обусловлены действием принципов, которые рассмотрены автором на трех уровнях – философском, социально-правовом и специальном.

Философско-методологические начала квалификации преступления, определяющие общее направление познавательного процесса при квалификации преступления, рассматриваются в ракурсе онтологического, аксиологического и гносеологического аспектов. В онтологическом аспекте квалификация преступления выражается в том, что правоприменитель воспринимает, исследует и интерпретирует имеющиеся фактические данные о совершенном преступном деянии в их взаимосвязи и взаимообусловленности, приписывая соответствующим обстоятельствам уголовно-правовое значение. При этом понятый факт реальной действительности логически рационализируется в соотношении с принятой в конкретных исторических условиях уголовно-правовой нормой, устанавливающей общий запрет на соответствующее поведение. Главными идеями-принципами в онтологии квалификации преступления являются принципы развития, детерминизма, системности и определенности. Аксиологический аспект в квалификации преступления отражает социально-правовую оценку созданного концепта практического применения уголовного закона. В рамках герменевтического дискурса основополагающее значение в аксиологии квалификации преступления имеют принципы когнитивизма и эвиденции. Гносеологический аспект квалификации преступления обеспечивается действием принципов объективности, отражения, определяющей роли практики, творческой активности субъекта познания, обобщения и абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному, конкретности истины [1; 4; 34; 46; 49; 50; 66; 67; 68; 75; 78; 81; 86–89; 93; 115; 116; 119].

Социально-правовой уровень определен синтезирующей идеей социальной справедливости, которая, аккумулируя в себе руководящие социальные и отраслевые правовые положения в ее уравнивающем и распределяющем аспектах, преломляется в призме квалификации преступления в совокупности следующих требований: основание уголовной ответственности равнозначно для всех; недопустимость квалификации преступления по аналогии уголовного закона; общие начала и правила квалификации преступления, которые закреплены в уголовном законе, должны применяться единообразно; неизбежность отрицательной социально-правовой оценки для каждого лица, совершившего преступление; вменение совершенного деяния любому лицу только при наличии вины, а в случаях, предусмотренных законом, – мотива и (или) цели; недопустимость двойного инкриминирования [1; 5; 32; 43; 52; 60; 69; 104; 107; 111; 117; 131; 133; 136].

Важное значение в реализации уравнивающего аспекта социальной справедливости имеют общепризнанные принципы и нормы международного права, а также положения Конституции. Общепризнанные принципы международного права усиливают требования, обусловленные социальной справедливостью. Положения, содержащиеся в нормах Конституции, при квалификации преступления должны выполнять роль арбитра при разрешении коллизий, возникающих, в частности, между нормативными правовыми актами, которые определяют сферу уголовно-правового запрета в рамках бланкетной уголовно-правовой нормы [1; 32; 90; 102; 127].

3. Специальный уровень принципов квалификации преступления представлен рядом специфических положений, которые характеризуют особенности познания в процессе социально-правовой оценки преступного деяния. Специальным принципом квалификации преступления предложено признавать имеющее сквозное и самостоятельное для социально-правовой оценки совершенного преступления положение, которое характеризует порядок сличительного и интерпретационного процесса и соблюдение которого способствует правильному установлению правоприменителем норм УК. На этом основании специальными принципами квалификации преступления признаны сопоставимость, научность, достаточность и толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого [1; 60; 61; 103; 120; 129; 134].

Автор признает методологически верной высказанную в литературе идею о том, что правила квалификации преступления и правила создания (построения) уголовно-правовой нормы должны быть взаимосвязаны, едины. В целях обеспечения действия философских принципов системности и определенности предложено выделить особый принцип межинституционального характера: принцип единства и взаимообусловленности правил законодательной техники и квалификации преступления [1; 61; 129].

4. В логическом аспекте квалификация преступления представляет собой формально-логическую процедуру идентификации. Учитывая научный подход о трехчленной структуре нормы [9], логическим основанием квалификации (идентификации) преступлений следует признавать законодательное суждение, содержащееся в гипотезе уголовно-правовой нормы [1; 4; 26; 111].

В логической структуре категорического силлогизма норма-суждение, выполняя функцию большей посылки, должна адекватно отражать необходимость уголовно-правовой охраны и соответствовать нравственным представлениям о допустимых в обществе правилах поведения. Законодательная технология конструирования норм УК должна строго осуществляться на основе логических правил изложения суждений и определений [1; 23; 26; 118].

Анализ действующих статей Особенной части УК позволяет

констатировать, что несоответствие нормативных суждений социальной действительности может проявляться в следующих вариантах: уголовно-правовая норма введена в действие при ошибочном выборе предмета уголовно-правового регулирования; имеет место нарушение логической структуры законодательного суждения при его формулировании; логическое содержание нормы искажается вследствие упущений, допущенных при кодификации иной отрасли законодательства; наличие в нормах противоречивых уголовно-правовых понятий. Предпосылкой объективной ошибки в квалификации преступления может быть криминализационная избыточность, проявляющаяся в уголовной политике. В процессе проведения правовых экспертиз проектов нормативных правовых актов должно быть уделено особое внимание обнаружению и упразднению противоречивых нормативных суждений [1; 10; 14; 26; 51; 92].

Существенное методологическое значение в процессе квалификации преступления имеют законы формальной логики, к основным из которых относятся законы тождества, непротиворечия, исключенного третьего и достаточного основания. Методологические функции формально-логических законов должны обеспечиваться в процессе квалификации преступления соблюдением следующих основных требований: при познании соответствующего вида преступления недопустимо применять подмену (замену) понятия или тезиса; сравниваемые в конкретной уголовно-правовой ситуации суждения должны относиться к одному и тому же предмету, взятому в одно и то же время и в одном и том же отношении; противоположные суждения не могут рассматриваться в качестве истинных, однако они могут быть одновременно ложными; из двух противоречащих суждений одно обязательно истинно; результат квалификации преступления должен быть обоснованным и мотивированным; конструкции уголовно-правовых норм должны строго соответствовать логическим правилам изложения суждений [1; 21–25; 30; 134].

5. Формирование и совершенствование электронного правосудия в части квалификации преступления следует осуществлять по следующим направлениям:

1) Формулирование алгоритмов определения уголовно-правовой нормы в процессе квалификации преступления создаст для специалистов в области программирования возможность формализовать процедуру квалификации преступления, представив ее в соответствующих компьютерных матрицах [54; 122; 138].

Внедрение в правоприменительную деятельность процедуры оцифровки уголовных дел повлечет за собой необходимость придания формуле

квалификации преступления электронной формы. Но это должно выражаться не просто в заполнении соответствующего реквизита в рамках электронного процессуального документа (данная процедура, конечно, создает преимущества в дистанционной работе с электронным уголовным делом). Представление для машинной обработки специалистам в области программирования алгоритмов квалификации преступления, сформулированных юристами, создает им возможность прописать и создать ту цифровую матрицу, которая позволит автоматизировать процесс выбора нормы к определенной ситуации и создать гарантии от возможных злоупотреблений [54].

2) В целях обеспечения точности и полноты электронной формулы квалификации преступления в Особенную часть УК необходимо внести корректировки на предмет индексации (цифрового обозначения) квалифицирующих признаков, если в соответствующей части статьи УК предусмотрено два и более квалифицирующих признака. В этой связи предлагается квалифицирующие признаки в соответствующих статьях Особенной части УК выделить в отдельные пункты части статьи УК, обозначив их арабскими цифрами со скобкой. Такой подход будет также способствовать унификации законодательного подхода в конструировании квалифицированных составов преступлений с учетом накопленного законодательного опыта по этому вопросу в государствах – участниках СНГ, обеспечению принципов уголовного права и уголовного процесса, соблюдению точности и полноты формулы квалификации преступления [55; 62].

6. Конфликтное уголовно-правовое отношение имеет когнитивный характер. Предметно-практическая и оценочная деятельность лиц, осуществляющих процесс квалификации преступления, реализуется в рамках уже возникнувшего и существующего конфликтного уголовно-правового отношения. В конечном итоге квалификация преступления констатирует первый результат реализации субъективных прав и обязанностей участников данного уголовно-правового отношения [1; 4; 29; 59; 80].

Конфликтное уголовно-правовое отношение имеет два объекта: общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и лицо, совершившее это общественно опасное деяние. Предложенный подход в трактовке объектов конфликтного уголовно-правового отношения оказывает влияние и на его содержание. Предметно-практическая и оценочная деятельность лиц, осуществляющих процесс квалификации преступления, направлена на познание признаков совершенного деяния и лица, его совершившего. В процессе квалификации преступления уполномоченное лицо в рамках разворачивающегося уголовно-правового отношения конструирует, проявляет на основе фактов, имевших место в прошлом, преступное событие.

Изучение лица, совершившего общественно опасное деяние, способствует установлению субъективного основания и условий, необходимых для верного вывода о квалификации совершенного преступления [1; 27; 59; 65; 80; 100; 110; 123].

Юридическим основанием квалификации преступления следует признавать гипотезу уголовно-правовой нормы. Диспозиция же уголовно-правовой нормы обусловлена ее гипотезой и предопределяет содержательную часть соответствующего вида уголовно-правового отношения. Диспозиция вступившей в законную силу уголовно-правовой нормы детерминирует общее уголовно-правовое отношение, которое имеет предупредительный характер. Диспозиция в рамках указанного правоотношения содержит адресованное гражданам требование воздержаться от девиантного поведения, которое гипотеза формулирует как преступление [1; 2; 40; 113].

7. Гипотеза уголовно-правовой нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния в зависимости от законодательного описания объективной стороны состава преступления должна в законотворческом процессе конструироваться на основе следующих типовых моделей:

7.1. В случае криминализации поведения, которое законодатель не связывает с наступлением общественно опасного последствия (формальный состав), гипотеза нормы должна выглядеть следующим образом: «Если кто-либо нарушит (не выполнит) правило (порядок, требования), предусмотренное законом либо международным договором Республики Беларусь, то ...».

7.2. При криминализации поведения лиц, ответственных за соблюдение соответствующих требований безопасности, в случае, если преступление связано с наступлением либо возможностью наступления общественно опасного последствия, гипотезу целесообразно излагать следующим образом: «Если существенный вред (смерть, тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения, уничтожение или повреждение имущества в крупном или особо крупном размере и др.) был причинен либо была создана возможность его причинения в результате нарушения правил безопасности лицом, ответственным за их соблюдение, то ...».

7.3. В иных случаях при криминализации поведения, которое связано с наступлением общественно опасного последствия, может быть использована следующая модель гипотезы нормы: «Если кто-либо причинит существенный вред в результате нарушения, неисполнения или ненадлежащего исполнения соответствующих правил (требований) безопасности, то ...» [1; 4; 47; 64; 112].

Для внедрения указанных моделей необходимо: а) сформировать перечень статей Особенной части УК, содержащих бланкетные признаки преступного деяния; б) провести мониторинг действующего законодательства

на предмет установления нормативных правовых актов, конкретизирующих уголовно-правовой запрет; в) внести соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство. Кроме того, следует констатировать, что сокращение пределов уголовно-правового запрета вследствие либерализации правового регулирования в другой отрасли законодательства должно учитываться при применении уголовно-правовой нормы с бланкетным содержанием признаков преступного деяния [36; 37; 109].

8. Совершенствование юрисдикционных основ квалификации преступления должно идти по следующим направлениям:

8.1. Оптимизация юридического основания квалификации преступления по территориальному принципу путем:

8.1.1. Включения в ч. 1 ст. 5 УК законодательной оговорки «если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь». Данное уточнение упразднит существующее противоречие между содержанием ч. 1 ст. 5 УК и нормами международного договора [1; 8; 94];

8.1.2. Изменения содержания ч. 3 ст. 5 УК, в соответствии с которым лицо, совершившее преступление на судне, зарегистрированном в Республике Беларусь и находящемся вне ее пределов под флагом Республики Беларусь, может привлекаться к уголовной ответственности по УК Республики Беларусь, если иное не предусмотрено международным договором. Определение уголовной юрисдикции подобным образом учитывает ряд обстоятельств, которые не нашли отражения в ч. 3 ст. 5 действующего УК. При таком подходе подразумеваются положения норм международного права о полном иммунитете не только в отношении военных кораблей, но и полном иммунитете судов, состоящих на некоммерческой государственной службе; идентификация национальности судна в таком случае будет соответствовать нормам международного права; охватываются особенности уголовной юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на борту судна, эксплуатируемого в коммерческих целях и находящегося не только в открытом море, но и в территориальных водах, а также в отношении преступлений, совершенных на борту судна, находящегося во внутренних водных путях другого государства [1; 11].

8.2. В ст. 4 УК следует дать легальное определение понятию «интересы Республики Беларусь», к которым следует отнести права и свободы граждан Республики Беларусь, права и интересы юридических лиц, зарегистрированных в Республике Беларусь, государственные интересы Республики Беларусь [44].

8.3. Эмпликация национальной законодательной модели в определении оснований персональной уголовной юрисдикции аргументирована преимуществами уголовно-правового регулирования в рамках

дифференцированного подхода. Нормативное положение, базирующееся на юрисдикционном правиле о двойной криминальности (двойной преступности), должно рассматриваться в качестве общего правила признания преступлением деяния, совершенного за пределами Республики Беларусь гражданином Республики Беларусь или постоянно проживающим в республике лицом без гражданства. Исключением из правила о двойной криминальности в УК должны быть признаны случаи, определяемые следующими критериями: а) деяние признается преступлением по УК Республики Беларусь; б) это деяние не является преступлением по уголовному законодательству государства, на территории которого оно совершено; в) совершенное деяние относится к категории тяжкого либо особо тяжкого преступления в соответствии с положениями ч. 4 и 5 ст. 12 УК; г) это преступление направлено против интересов Республики Беларусь [1; 44; 58; 70; 73; 76; 77; 114].

8.4. Часть 1 ст. 6 УК дополнить положением о том, что принцип гражданства распространяет свое действие на ситуации, когда соответствующее лицо не было осуждено либо не было оправдано или освобождено от уголовной ответственности в порядке, предусмотренном законодательством этого государства. Кроме того, положения ч. 1 ст. 6 УК целесообразно распространить и на лиц, которые приобретают гражданство Республики Беларусь либо приобретают статус лица, постоянно проживающего в республике, после совершения преступления за пределами Республики Беларусь [1; 12].

Предложения с соответствующими обоснованиями изложены в основной части работы и заключении, а на уровне нормативных экспликаций – в подготовленном автором проекте закона.

9. Учет некоторых юрисдикционных и темпоральных особенностей порождает возможность для создания синтетической формулы квалификации преступления.

Результат квалификации преступления при применении юрисдикционного положения о «двойной преступности» следует отражать в соответствующих процессуальных документах с указанием как нормы национального УК, так и нормы уголовного закона государства, на территории которого было совершено преступление [1; 12; 33; 125; 134].

В целях оптимизации применения уголовного закона на стадии определения меры уголовной ответственности на основании положений ч. 2 ст. 9 УК в формуле квалификации преступления уместно выделять две части: помимо указания на статью (статьи), определенную на основе положений ч. 2 ст. 9 УК, в скобках обозначать и сопоставляемую уголовно-правовую норму (норму утратившего силу УК либо норму действующего УК,

но в соответствующей редакции), положения которой следует учитывать при определении пределов назначения наказания [1; 33; 109].

10. На основе исследования нормативных предписаний, формулирующих в УК правила квалификации преступления, доказано наличие в современном уголовном праве Республики Беларусь института правил квалификации преступления, закрепленных в уголовном законе, под которым следует понимать предусмотренную в системе УК совокупность нормативных предписаний, устанавливающих для участников уголовно-правового отношения единый порядок применения уголовно-правовой нормы к лицу, совершившему преступление [1; 35; 91; 105; 108; 121; 124; 128; 134; 135; 137; 139].

Анализ понятийного аппарата теории квалификации преступления позволил выработать следующие предложения по совершенствованию содержания основных понятий.

Под *квалификацией преступления* следует понимать осуществляемую по законам формальной логики и основанную на триединстве герменевтических процедур, философско-методологических началах, социальной справедливости, специальных принципах и правилах социально-правовую оценку общественно опасного деяния, которая включает процесс установления тождества выявленных признаков совершенного деяния признакам конкретного вида преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Объектами квалификации преступления являются соответственно совершенное в конкретной обстановке деяние и уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за определенный вид преступления.

Формула квалификации преступления – это содержащееся в соответствующем процессуальном акте указание на статью(и) (часть статьи или пункт части статьи) Особенной части УК либо комбинацию статей Общей и Особенной части УК, определяющих результативный аспект квалификации преступления.

К *темпоральным основам квалификации преступления* следует относить не только нормативные положения о действии уголовного закона во времени, но и иные положения методологического свойства: временные границы совершения уголовно-противоправного деяния; правило преодоления темпоральной конкуренции уголовно-правовых норм; уголовно-правовые фикции, обусловленные сроками, установленными уголовным законом (давность уголовного преследования, сроки погашения судимости и др.) [1; 4; 6; 33; 34; 36; 39; 61; 84; 126].

11. Основные правила квалификации преступления, закрепленные в уголовном законе, относятся к диспозиции уголовно-правовой нормы и, имея

нормативно-обязывающее содержание, приобретают роль императива, который неукоснительно должен соблюдать не только правоприменитель, но и законодатель в процессе криминализации и декриминализации [55].

В целях систематизации нормативного материала и обеспечения логической последовательности изложения правил квалификации преступления целесообразно эти правила сконцентрировать в отдельном разделе УК. Данный раздел целесообразно структурировать пятью главами: правила квалификации преступления при конкуренции уголовно-правовых норм; правила квалификации приготовления и покушения на совершение преступления; правила квалификации соучастия в преступлении; правила квалификации множественности преступлений; иные правила квалификации преступления [53; 55; 97].

Содержание соответствующих глав, посвященных правилам квалификации преступления, целесообразно формировать на основе обобщения трех составляющих: закрепленных уже в нормах действующего УК правил квалификации преступления; основных правил квалификации преступления, которые согласуются с доктринальными основами учения о преступлении и апробированы судебной практикой путем многолетнего их применения; научно обоснованные основные правила квалификации, разработанные в теории квалификации преступления, в том числе и автором настоящей работы [1; 7; 13; 14; 28; 55; 72; 82; 96; 101; 106]. Предлагаемый к включению в УК новый раздел «Основные правила квалификации преступления» следует разместить после раздела «Уголовный закон» [53; 55]. Содержание предлагаемых правил квалификации с соответствующими обоснованиями изложены в основной части работы, а на уровне законодательных суждений – в подготовленном автором проекте закона и его обосновании.

12. Когнитивная модель преступления (его мысленный образ) формируется на основе созданных мышлением квалификатора концептов терминов, содержащихся в гипотезе уголовно-правовой нормы, с которой идет сличение признаков совершенного преступного деяния. Адекватное понимание терминов уголовного закона при репрезентации мысленного образа преступления зависит во многом от правосознания, практического опыта применения уголовного закона, сложившейся практики и других компонентов правовой реальности [1; 4; 38; 45].

Терминологию как инструментарий познания смысла действующих норм УК целесообразно совершенствовать по следующим направлениям.

Систематизацию дефинитивных нормативных положений, разъясняющих термины УК, целесообразно провести в рамках отдельной главы. Закрепленные в этой обособленной структурной единице УК определения терминов должны

иметь значение терминологического стандарта, которого следует неукоснительно придерживаться при конструировании и совершенствовании уголовно-правовых норм [1; 15].

Разъяснение терминам УК должно даваться в строгом соответствии с существующими требованиями нормотворческой техники. При этом есть необходимость в унификации существующей терминологии УК. Определения должны быть даны только тем терминам, которые использованы в тексте норм УК и которые обозначают строго уголовно-правовые понятия [1; 15; 31; 130].

Термины, наличие которых обусловлено бланкетной уголовно-правовой нормой, учитывая их важность для понимания преступного характера соответствующего поведения, должны иметь четкие определения в законах иных отраслей права. При этом должен соблюдаться «пакетный» принцип подготовки нормативных правовых актов: изменение названия такого рода термина в процессе правотворческой деятельности в иной отрасли законодательства должно одновременно влечь корректировку соответствующей нормы УК [1; 15].

Применение в нормах УК оценочных понятий следует признать вынужденным приемом законодательной техники. В процессе интерпретативной деятельности абстрактность оценочного понятия должна проявиться, проступить в сознании квалификатора в конкретный концепт признака состава преступления. На процесс схватывания смысла при выполнении этой важной когнитивной задачи оказывают влияние следующие факторы: высокий уровень профессиональных знаний, правовой культуры и правосознания лица, применяющего уголовный закон; его практический опыт правоприменения; конкретные обстоятельства дела. В целях снижения интерпретационных рисков, могущих породить ошибку в социально-правовой оценке, целесообразно высшей судебной инстанции расширить сферу разъяснения оценочных понятий путем использования перечневого подхода [1; 38; 41; 45].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Выводы и практические предложения, сформулированные в диссертации, используются либо рекомендуются к использованию по следующим направлениям.

1. В законотворческой деятельности по совершенствованию законодательства Республики Беларусь (справка Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь).

2. В деятельности органов, ведущих уголовных процесс, при решении задач по квалификации преступлений (акты Генеральной прокуратуры

и Следственного комитета Республики Беларусь, справка Верховного Суда Республики Беларусь).

3. При подготовке методических пособий для прокурорских работников по толкованию норм действующего законодательства и заключений по результатам криминологических экспертиз в части обеспечения принципа смысловой определенности текстов проектов нормативных правовых актов (акты ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»).

4. В научно-исследовательской деятельности, направленной на совершенствование методологии квалификации преступления (акты Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Белорусского государственного университета, УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»).

5. В образовательном процессе учреждений высшего образования юридического профиля при изучении и преподавании курса уголовного права и чтении ряда специализированных курсов, в частности спецкурса «Квалификация преступлений» (акты Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Белорусского государственного университета, УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина», УО «Полоцкий государственный университет»).

6. В образовательном процессе системы повышения квалификации работников правоохранительных органов (акт УО «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ»).

7. В пропаганде правовых знаний, просвещении граждан и их представителей по вопросам социально-правовой оценки преступных деяний (акты Национального центра правовой информации Республики Беларусь и ООО «ЮрСпектр»).

Экономическая значимость работы выражается в возможности снижения материальных затрат государства, требуемых для пересмотра уголовных дел в связи с неправильной квалификацией преступления.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монографии и главы (раздел) в коллективных монографиях

1. Марчук, В. В. Теория квалификации преступления / В. В. Марчук. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2014. – 339 с.
2. Марчук, В. В. Оптимизация уголовно-правовой нормы в контексте юридического основания квалификации преступления / В. В. Марчук // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе / О. И. Бахур [и др.]; под ред. Д. В. Шаблинской. – Минск : Белпринт, 2015. – Разд. 4. – С. 67–91.
3. Марчук, В. В. Герменевтически-феноменологический подход к познанию уголовно-правовой ситуации и его значение для квалификации преступления / В. В. Марчук // Юридическая герменевтика в XXI веке : монография / М. В. Антонов [и др.]; под общ. ред. Е. Н. Тонкова, Ю. Ю. Ветютнева. – СПб. : Алетейя, 2016. – Гл. 16. – С. 309–342.
4. Марчук, В. В. Методологические основы квалификации преступления: монография / В. В. Марчук. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 440 с.
5. Марчук, В. В. Легитимность уголовно-правовых норм: проблемы практической реализации и преодоления противоречий / В. В. Марчук // Легитимность права: коллективная монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. – СПб. : Алетейя, 2019. – Гл. 20. – С. 416–443.

Статьи в изданиях, включенных ВАК в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований

6. Марчук, В. В. Квалификация преступления при изменении диспозиции уголовно-правовой нормы / В. В. Марчук // Суд. весн. – 2002. – № 1. – С. 35–37.
7. Марчук, В. Пределы квалификации деяний соучастников при наличии обстоятельств, относящихся исключительно к личности отдельного соучастника / В. Марчук // Суд. весн. – 2006. – № 1. – С. 51–54.
8. Марчук, В. Уголовная юрисдикция по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований на территории Республики Беларусь / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 7. – С. 53–56.
9. Марчук, В. В. Структура уголовно-правовой нормы / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Вып. 17. – С. 162–175.

10. Марчук, В. Новый КоАП Республики Беларусь и квалификация преступлений, обусловленных административной преюдицией / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 2. – С. 34–38.

11. Марчук, В. Уголовная юрисдикция на борту водного судна, находящегося вне пределов Республики Беларусь / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 3. – С. 44–48.

12. Марчук, В. Применение уголовного закона на основании принципа гражданства / В. Марчук // Суд. весн. – 2007. – № 2. – С. 48–51.

13. Марчук, В. Отграничение преступлений от административных правонарушений в свете норм нового КоАП Республики Беларусь / В. Марчук // Суд. весн. – 2007. – № 3. – С. 60–62.

14. Марчук, В. В. О конкуренции норм нового Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Республики Беларусь в контексте подведомственности дел хозяйственному суду / В. В. Марчук // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2007. – № 10. – С. 99–105.

15. Марчук, В. В. Терминология уголовного закона и квалификация преступления / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – Вып. 18. – С. 224–238.

16. Марчук, В. В. Феномен интерпретации в процессе квалификации преступлений / В. В. Марчук // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 88–96.

17. Марчук, В. В. Герменевтика Х.-Г. Гадамера и ее значение для квалификации преступлений / В. В. Марчук // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2008. – № 2. – С. 83–86.

18. Марчук, В. Содержание процесса квалификации преступлений / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 9. – С. 23–26.

19. Марчук, В. В. О методологическом инструментарии квалификации преступлений / В. В. Марчук // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2008. – № 4. – С. 102–113.

20. Марчук, В. В. Квалификация преступлений в контексте философской герменевтики / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 19. – С. 237–255.

21. Марчук, В. В. Достаточное основание как логический закон в обеспечении достоверности квалификации преступлений / В. В. Марчук // Право. бу. – 2009. – № 2 – С. 87–91.

22. Марчук, В. В. Контroversы квалификации преступлений в контексте формально-логического закона непротиворечия / В. В. Марчук // Законность и правопорядок. – 2009. – № 2. – С. 24–29.

23. Марчук, В. В. О нарушениях логических правил определения уголовно-правовых понятий в правотворческой и правоприменительной практике / В. В. Марчук // Весн. Брэсц. дзярж. ун-та. Сер. гуманітар. і грамад. навук. – 2009. – № 3. – С. 57–62.

24. Марчук, В. О нарушениях логического закона тождества при квалификации преступлений / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2009. – № 7. – С. 40–42.

25. Марчук, В. В. Значение формально-логического закона исключенного третьего для квалификации преступлений / В. В. Марчук // Проблемы упр. – 2009. – № 4. – С. 224–228.

26. Марчук, В. В. О логическом основании идентификации преступлений / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Вып. 20. – С. 264–274.

27. Марчук, В. В. Объекты уголовно-правового отношения, порождаемого совершением общественно опасного деяния / В. В. Марчук // Законность и правопорядок. – 2010. – № 1. – С. 44–49.

28. Марчук, В. Квалификация преступлений против экологической безопасности и природной среды при конкуренции уголовно-правовых норм / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 3. – С. 35–38.

29. Марчук, В. В. Когнитивное уголовно-правовое отношение: определение понятия / В. В. Марчук // Изв. Гомел. гос. ун-та. – 2010. – № 5. – С. 133–138.

30. Марчук, В. В. Практика квалификации преступлений в контексте соблюдения основных формально-логических законов / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Вып. 21. – С. 218–237.

31. Марчук, В. В. О специальной лексике в нормах Уголовного кодекса и ее значении в квалификации преступлений / В. В. Марчук // Законность и правопорядок. – 2011. – № 2. – С. 45–49.

32. Марчук, В. В. Реализация принципа законности в процессе квалификации преступлений / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – Вып. 22. – С. 212–230.

33. Марчук, В. В. О точности и полноте формулы квалификации преступлений / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос.

ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Вып. 24. – С. 289–306.

34. Марчук, В. В. Философско-методологические начала квалификации преступлений / В. В. Марчук // Право. by. – 2014. – № 1. – С. 68–74.

35. Марчук, В. Правила квалификации преступления, предусмотренные уголовным законом, как правовой институт / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 2. – С. 53–58.

36. Марчук, В. В. Темпоральные основы квалификации преступления / В. В. Марчук // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. – 2014. – № 2. – С. 69–77.

37. Марчук, В. В. Квалификация преступления при наличии в норме бланкетного признака / В. В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 4. – С. 26–31.

38. Марчук, В. В. Терминология уголовного закона в контексте когнитивной лингвистики / В. В. Марчук // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2014. – № 2. – С. 78–85.

39. Марчук, В. В. О понятии квалификация преступления / В. В. Марчук // Законность и правопорядок. – 2014. – № 2. – С. 44–50.

40. Марчук, В. В. Юридическое основание квалификации преступления / В. В. Марчук // Право by. – 2014. – № 3. – С. 65–72.

41. Марчук, В. В. Понимание оценочных признаков при квалификации преступления / В. В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 7. – С. 24–28.

42. Марчук, В. В. Квалификация преступлений как компонент правовой реальности: философские подходы к ее познанию / В. В. Марчук // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2014. – № 4. – С. 95–100.

43. Марчук, В. В. О реализации идеи справедливости при квалификации преступления / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Вып. 25. – С. 241–257.

44. Марчук, В. В. Об оптимизации реализации принципа гражданства в уголовном праве / В. В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 12. – С. 41–45.

45. Марчук, В. В. О понимании и интерпретации иной личной заинтересованности при рассмотрении уголовных дел о преступлениях против интересов службы / В. В. Марчук // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / НПЦ Ген. прокур. Респ. Беларусь ; редкол.: В. М. Хомич (предс.) [и др.]. – Минск, 2015. – Вып. 8. – С. 117–128.

46. Марчук, В. В. О принципе определенности в процессе криминализации и квалификации преступления / В. В. Марчук // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законод. и правов. исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2015. – Вып. 10. – С. 605–612.

47. Марчук, В. В. О совершенствовании некоторых норм УК / В. В. Марчук // Юстиция Беларуси. – 2016. – № 2. – С. 50–56.

48. Марчук, В. В. О понимании места совершения преступления в ч. 2 ст. 332 УК Беларуси / В. В. Марчук // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. : в 2 т. / Науч. практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: В. М. Хомич [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – Вып. 9, т. 2 : спец. юбилейн. изд. – С. 182–187.

49. Марчук, В. О понимании уголовной противоправности преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 328-2 УК / В. Марчук // Юстиция Беларуси. – 2017. – № 4. – С. 30–33.

50. Марчук, В. О квалификации преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 332 Уголовного кодекса Республики Беларусь / В. Марчук // Юстиция Беларуси. – 2017. – № 11. – С. 28–33.

51. Марчук, В. В. Криминологическая экспертиза в контексте обеспечения качества законодательства и реализации некоторых функций прокуратуры / В. В. Марчук // Право.by. – 2017. – № 5. – С. 92–97.

52. Марчук, В. В. О нарушениях принципов уголовного закона в свете криминологической экспертизы / В. В. Марчук // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр., спец. темат. изд. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь» ; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.] ; науч. ред. А. В. Солтанович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – Вып. 12. – С. 361–367.

53. Марчук, В. В. О совершенствовании некоторых нормативных положений Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь / В. В. Марчук // Право.by. – 2020. – № 6. – С. 40–46.

54. Марчук, В. В. Основные алгоритмы определения нормы действующего УК Республики Беларусь в процессе квалификации преступления / В. В. Марчук // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Гос. учрежд. «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь» ; редкол.: В. В. Марчук [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – Вып. 13. – С. 349–374.

55. Марчук, В. В. Основные правила квалификации преступления: научная модель нового раздела УК Республики Беларусь / В. В. Марчук // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Гос. учрежд. «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь» ; редкол.: В. В. Марчук [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – Вып. 13. – С. 158–184.

Статьи в иностранных научных изданиях

56. Марчук, В. В. Об этапах процесса квалификации / В. В. Марчук // Юрид. наука и образование. – 2008. – Вып. 1. – С. 165–170.

57. Марчук, В. В. О философской основе квалификации преступлений / В. В. Марчук // Философия права. – 2009. – № 1. – С. 103–107.

58. Марчук, В. В. Законодательные модели в определении персональной уголовной юрисдикции / В. В. Марчук // Учен. зап. Акад. экономики и права. – 2009. – № 1. – С. 44–51.

59. Марчук, В. В. Когнитивные аспекты уголовно-правового отношения / В. В. Марчук // Изв. вузов. Правоведение. – 2011. – № 4. – С. 199–210.

60. Marchuk, V. Qualifications of crimes in the light of legal and special principles / V. Marchuk // International scientific conference «Archibald Reiss days», Belgrade, 1–2 March 2013 : thematic conf. proc. of intern. significance / Acad. Of Criminalistic a. Police Studies. – Belgrade, 2013. – Vol. 2. – P. 149–155.

61. Марчук, В. В. Специальные принципы квалификации преступлений / В. В. Марчук // Журн. рос. права. – 2014. – № 2. – С. 79–90.

62. Марчук, В. В. О конструировании и применении норм Уголовного кодекса с квалифицирующими признаками / В. В. Марчук // Вопр. правоведения. – 2014. – № 3. – С. 316–329.

63. Марчук, В. В. Процесс квалификации преступления: содержание и сущность / В. В. Марчук // Вісник асоціації кримінального права України – 2017. – № 2 (9). – С. 63–75.

64. Марчук, В. В. О типовых моделях норм с бланкетным содержанием признаков преступного деяния / В. В. Марчук // Кримінально-виконавча система: Вчора, Сьогодні. Завтра. – 2017. – № 2. – С. 22–33.

65. Марчук, В. В. Об уголовно-правовом отношении в контексте оценочной деятельности лица, применяющего уголовный закон / В. В. Марчук // Науковий вісник Сіверщини. Серія: право.– 2017. – № 2. – С. 143–153.

66. Марчук, В. В. О некоторых вопросах квалификации преступлений против интересов службы / В. В. Марчук // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2017. – № 4. – С. 84–90.

67. Marchuk, V. Qualification of a crime as a part of modern reality in terms of law and order and philosophical approaches to its comprehension / V. Marchuk // *Security Dimensions International & National Studies. Scientific Journal.* – 2018. – № 25 (1/2018). – P. 132–150.

68. Марчук, В. В. Практика прокурорского надзора относительно квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов / В. В. Марчук // *Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ: науковий журнал.* – 2018. – Спеціальний випуск № 1 (91) «Протидія наркозлочинності в Україні та у світі: проблеми та шляхи їх вирішення». – С. 82–94.

69. Марчук, В. В. Проблемы прикладного применения принципов уголовного права в правотворческой и правоприменительной практике Республики Беларусь / В. В. Марчук // *Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси Академияси АХБОРОТНОМАСИ.* – 2018. – № 3 (35). – С. 6–11.

70. Марчук, В. В. Правила квалификации преступлений, предусмотренные уголовным законом, (на примере сравнительного анализа норм УК Литовской Республики и УК Республики Беларусь) / В. В. Марчук // *Law Review.* – 2020. – № 2 (22). – P. 60–73.

71. Marchuk, V. Crime qualification as an interpretation act / V. Marchuk // *Journal of the university of Latvia. Law.* – 2020. – № 13. – P. 208–214.

Статті в збірниках наукових трудов і журналах

72. Марчук, В. В. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц / В. В. Марчук // *Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / Ин-т переподгот. и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та ; редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 62–73.*

73. Марчук, В. В. Пределы персональной уголовной юрисдикции / В. В. Марчук // *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Науч.-исслед. ин-т криминалистики и судеб. экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – Вып. 1. – С. 7–15.*

74. Марчук, В. В. Герменевтическая процедура «понимание» в процессе квалификации преступлений / В. В. Марчук // *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Науч.-исслед. ин-т криминалистики и судеб. экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – Вып. 2. – С. 16–22.*

75. Марчук, В. В. Квалификация бездействия должностного лица / В. В. Марчук // *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной*

экспертизы : сб. науч. тр. / Науч.-исслед. ин-т криминалистики и судеб. экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – Вып. 2. – С. 12–23.

76. Марчук, В. В. О законодательных подходах в определении персональной уголовной юрисдикции в Республике Беларусь и странах Европейского Союза / В. В. Марчук // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 1 : Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза. – С. 254–257.

77. Марчук, В. В. Система международных преступлений и вопросы уголовно-правовой юрисдикции / В. В. Марчук // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 2 : Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе. – С. 221–224.

78. Марчук, В. Квалификация заведомо ложных показаний при рассмотрении гражданских или хозяйственных дел / В. Марчук // Юрид. мир. – 2009. – № 12. – С. 79–82.

79. Марчук, В. В. Применение уголовно-правовой нормы как практическая сторона понимания и толкования в процессе квалификации преступлений / В. В. Марчук // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения : сб. науч. тр. / Ин-т переподгот. и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та ; редкол. : А. В. Барков [и др.]. – Минск, 2010. – С. 141–148.

80. Марчук, В. В. Об уголовно-правовом правоотношении / В. В. Марчук // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки на современном этапе : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 111–117.

81. Марчук, В. В. Основные аспекты философского знания в призме квалификации преступлений / В. В. Марчук // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Л. Савенок (предс.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 146–150.

82. Марчук, В. В. О некоторых вопросах совершенствования УК Беларуси / В. В. Марчук // Правотворчество и правоприменение в условиях инновационного развития общества : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Н. В. Сильченко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2014. – Ч. 2. – С. 233–237.

83. Марчук, В. В. Квалификация преступления как когнитивное движение квалификатора в герменевтическом круге / В. В. Марчук // Этические

и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь» ; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск : Акад. МВД, 2015. – С. 226–231.

84. Марчук, В. В. О соотношении терминов «квалификация преступления», «уголовно-правовая квалификация», «квалификация уголовно-правового деяния» / В. В. Марчук // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 14–15 мая 2015 г. / отв. ред. В. И. Третьяков. – Краснослободск : ИП Головченко Е. А., 2015. – С. 212–218.

85. Марчук, В. В. О методологии квалификации преступления / В. В. Марчук // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск : Академия МВД, 2017. – С. 321–327.

86. Марчук, В. В. Определенность уголовно-правового регулирования в диалектике познания смысла норм Уголовного кодекса / В. В. Марчук // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: С.Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2017. – С. 89–92.

87. Марчук, В. В. О легитимности уголовного закона / В. В. Марчук // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сб. науч. тр. / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск : Академия МВД, 2019. – С. 314–321.

88. Марчук, В. В. О понимании содержания уголовной противоправности в процессе квалификации новых преступлений против природной среды / В. В. Марчук // Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика : сб. науч. ст. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина ; редкол.: Е. А. Коротич (отв. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2019. – С. 74–81.

Материалы научных конгрессов, конференций, круглых столов

89. Марчук, В. В. О криминализации и уголовно-правовой оценке составных квалифицированных преступлений / В. В. Марчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню Белорус. науки, Минск, 27 янв. 2006 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Н. И. Минич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 46–47.

90. Марчук, В. В. Конституционные основы квалификации преступления / В. В. Марчук // Конституционные основы уголовного права : материалы 1 Всерос. конгр. по уголов. праву, посвящ. 10-летию Уголов. кодекса Рос. Федерации, Москва, 25–26 мая 2006 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2006. – С. 382–384.

91. Марчук, В. В. Нормативные правила квалификации соучастия в преступлении: на основе сравнительного анализа норм Модельного УК и уголовного законодательства государств – участников СНГ / В. В. Марчук // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 янв. 2007 г. / Моск. гос. юрид. акад. ; редкол.: А. И. Рарог (гл. ред.) [и др.]. – М., 2007. – С. 551–554.

92. Марчук, В. В. Бездействующие статьи в действующем УК Республики Беларусь / В. В. Марчук // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2006 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 74–77.

93. Марчук, В. В. Группа лиц как квалифицирующий признак преступления (проблемы квалификации) / В. В. Марчук // Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Львів, 13–15 квіт. 2007 р. : у 2 ч. / Львів. держ. ун-т внутр. справ ; редкол.: В. Л. Ортинський (гол. ред.) [і інш.]. – Львів, 2007. – Ч. 2. – С. 256–258.

94. Марчук, В. В. Квалификация преступления на основании принципа специального режима / В. В. Марчук // Системность в уголовном праве : материалы II Рос. конгр. уголов. права, Москва, 31 мая – 1 июня 2007 г. / Мос. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2007. – С. 258–261.

95. Марчук, В. В. Понимание правовой реальности в процессе квалификации преступлений / В. В. Марчук // Проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях глобализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 окт. 2007 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. А. Короленок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 111–112.

96. Марчук, В. В. О юридической оценке принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения / В. В. Марчук // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 нояб. 2007 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 210–212.

97. Марчук, В. В. О коллизии норм УК и нового КоАП Республики Беларусь / В. В. Марчук // Механизм правового регулирования общественных отношений: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф.,

Гродно, 4–5 апр. 2008 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Р. Н. Ключко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2008. – С. 210–212.

98. Марчук, В. В. Инновационный подход к процессу квалификации преступлений / В. В. Марчук // Актуальные проблемы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь : материалы науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава, аспирантов и студентов, Минск, 25 апр. 2008 г. / БИП – Ин-т правоведения ; редкол.: С. Ф. Сокол (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 113–114.

99. Марчук, В. В. Конфликт интерпретаций в процессе квалификации преступлений / В. В. Марчук // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : материалы III Рос. конгр. уголов. права, Москва, 29–30 мая 2008 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2008. – С. 74–75.

100. Марчук, В. В. О структуре уголовно-правовой нормы и ее влиянии на содержание уголовно-правового отношения / В. В. Марчук // Правовые средства и механизмы противодействия преступности в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 окт. 2009 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 14–17.

101. Марчук, В. В. О правилах квалификации преступлений, совершенных группой лиц / В. В. Марчук // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Седьмой Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 28–29 янв. 2010 г. / Моск. гос. юрид. акад. ; редкол.: А. И. Рарог (гл. ред.) [и др.]. – М., 2010. – С. 521–524.

102. Марчук, В. В. О квалификации преступления по общепризнанному принципу или норме международного права / В. В. Марчук // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Всерос. конгр. уголов. права, Москва, 26–27 мая 2011 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2011. – С. 646–649.

103. Марчук, В. В. Понятие специального принципа квалификации преступления и критерии его определения / В. В. Марчук // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. С. Г. Дробязко, Минск, 11–12 окт. 2012 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2012. – С. 195–197.

104. Марчук, В. В. Равенство перед законом и его реализация в уголовном праве / В. В. Марчук // Ценностная парадигма Основного Закона Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 14 марта 2013 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 125–127.

105. Марчук, В. В. Правила квалификации преступления в процессе кодификации уголовного законодательства / В. В. Марчук // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) : материалы VIII Рос. конгр. уголов. права, Москва, 30–31 мая 2013 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2013. – С. 593–595.

106. Марчук, В. В. О квалификации преступления при наличии обстоятельств, отягчающих ответственность / В. В. Марчук // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 окт. 2013 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. О. Грунтов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 73–76.

107. Марчук, В. В. О некоторых аспектах социальной справедливости в призме норм Конституции и уголовного права Республики Беларусь / В. В. Марчук // Конституция – основной Закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 марта 2014 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 375–376.

108. Марчук, В. В. К вопросу о понятии квалификации преступления и ее правилах / В. В. Марчук // Приоритетные направления развития правовой системы общества : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 15–16 мая 2014 г. / Гомел. гос. ун-т ; редкол.: И. И. Эсмантович (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2014. – С. 71–77.

109. Марчук, В. В. Об обратимости уголовного закона в условиях либерализации экономики Республики Беларусь / В. В. Марчук // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен : материалы IX Рос. конгр. уголов. права, Москва, 29–30 мая 2014 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2014. – С. 441–445.

110. Марчук, В. В. Контрверсия квалификации преступления как форма защиты правоохраняемых интересов / В. В. Марчук // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. В. Ф. Чигира, Минск, 4–5 нояб. 2014 г. / Белорус. гос. ун-т, Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 40–42.

111. Марчук, В. В. О консолидации идей познания явлений правовой реальности в теории квалификации преступления / В. В. Марчук // Конституционализация национального правопорядка : материалы круглого

стола, Полоцк, 12–13 дек. 2014 г. / Полоц. гос. ун-т ; редкол. : А. Н. Пугачев (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк, 2014. – С. 236–238.

112. Марчук, В. В. О некоторых вопросах совершенствования механизма уголовно-правового регулирования / В. В. Марчук // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Семенкова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Нац. центр законод. и правов. исследований ; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. – Минск, 2015. – С. 337–338.

113. Марчук, В. В. К вопросу о составе преступления / В. В. Марчук // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: de lege lata et de lege ferenda : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 23–24 июня 2016 г. / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Димидова ; под ред. Л. Л. Кругликова (отв. ред.). – Ярославль, 2016. – С. 105–111.

114. Марчук, В. В. Особенности квалификации преступления на основе принципа гражданства по уголовному законодательству Украины и Республики Беларусь / В. В. Марчук // Кримінально-правове забезпечення сталого розвитку України в умовах глобалізації: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Харків, 12-13 жовт. 2017 р. / редкол.: В. Я. Тацій (голов. ред.), В. І. Борисов (заст. голов. ред.) [та ін.] – Харків, 2017. – С. 28–32.

115. Марчук, В. В. Норми КК Республіки Білорусь як юридична основа для кваліфікації дій терористичного та екстремістського характеру / В. В. Марчук // Протидія терористичній діяльності: міжнародний досвід і його актуальність ждя України: матеріали II Міжнародної наук.-практ. конф., Київ, 15 груд. 2017 р. / Нац. Академія прокуратури України. – Київ, 2018. – С. 25–28.

116. Марчук, В. В. Отдельные вопросы квалификации незаконных действий в отношении огнестрельного оружия и боеприпасов / В. В. Марчук // Актуальні проблеми кримінально-правової охорони громадської безпеки: матер. міжнарод. кругл. столу, Харків, 18 трав. 2018 р. / укладачі: Л. М. Демидова, Н. В. Невідома. – Харків, 2018. – С. 85–88.

117. Марчук, В. В. О социальной справедливости в православии и уголовном праве / В. В. Марчук // Права і свободи людини та їх забезпечення в умовах несвободи: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Чернігів, 1 листоп. 2018 р. / Академія Державної пенітенціарної служби. – Чернігів, 2018. – С. 31–35.

118. Марчук, В. В. О социальной обусловленности уголовно-правового запрета в условиях обеспечения социально-экономической стабильности общества / В. В. Марчук // Проблемы эффективности осуществления правоохранительной функции в обеспечении социально-экономической стабильности в обществе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 нояб. 2018 г. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности

и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.] ; под ред. В. В. Марчука, А. В. Солтановича. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – С. 100–103.

119. Марчук, В. В. О проблемах квалификации преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в условиях новой уголовной политики / В. В. Марчук // Захист прав людини: міжнародний та вітчизняний досвід: матеріал. Міжнар. наук.-практ. конф.; Київ, 16 трав. 2019 р. / Нац. Акад. Прокуратури України – Київ, 2019. – С. 390–395.

120. Марчук, В. В. О точности и полноте квалификации преступления / В. В. Марчук // Ефективність кримінального законодавства: доктринальні, законотворчі та правозастосовні проблеми її забезпечення : матер. Міжнар. наук.-практ. кругл. столу, Харків, 17 трав. 2019 р. / укладачі: Л. М. Демидова, К. А. Новікова, Н. В. Шульженко. – Харків, 2019. – С. 156–167.

121. Марчук, В. В. К вопросу о правилах квалификации неоконченного преступления / В. В. Марчук // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. материалов VII-й Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 1–2 нояб. 2019 г. – СПб., 2019. – С. 158–165.

122. Марчук, В. В. Интерпретация уголовно-правовой нормы или цифровые алгоритмы правоприменения? / В. В. Марчук // Безопасность и устойчивое развитие: теория и практика в условиях цифровой трансформации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–6 дек. 2019 г. : в 5 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: Г. Г. Краско (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Т. 3. – С. 99–102.

123. Марчук, В. В. Объект конфликтного уголовно-правового отношения в научной интерпретации В. М. Хомича / В. В. Марчук // Уголовная ответственность: научная школа В. М. Хомича : сб. материалов круглого стола, посвящ. 70-летию д-ра юрид. наук, проф., заслуж. юриста Респ. Беларусь В. М. Хомича, Минск, 28–29 янв. 2021 г. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. Прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 135–139.

Тезисы докладов

124. Марчук, В. В. Правила квалификации преступления, предусмотренные уголовным законом / В. В. Марчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 24 янв. 2007 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Н. И. Минич [и др.]. – Минск, 2007. – С. 172–174.

125. Марчук, В. В. Правило двойной криминальности и юридическая формула квалификации преступления / В. В. Марчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 23 янв. 2009 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Н. И. Минич [и др.]. – Минск, 2009. – С. 266–267.

126. Марчук, В. В. Формула квалификации преступлений и ее свойства / В. В. Марчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4 апр. 2013 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 165–166.

127. Марчук, В. В. Общеизвестные принципы международного права и их роль при квалификации преступлений / В. В. Марчук // Права человека и правоохранительная деятельность : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. посвящ. 65-летию Всеобщ. декларации прав человека, Минск, 13 дек. 2013 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 136–138.

128. Марчук, В. В. Об институте правил квалификации преступлений, предусмотренных уголовным законом / В. В. Марчук // Инновационное развитие и структурная перестройка экономики : сб. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2014 г. : в 2 т. / Част. ин-т упр. и предпринимательства ; редкол.: В. Г. Тихиня [и др.]. – Минск, 2014. – Т. 1. – С. 253–255.

129. Марчук, В. В. О понятии и специальных принципах квалификации преступления / В. В. Марчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апр. 2014 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 157–158.

130. Марчук, В. В. О единстве терминологии в уголовном и смежных с ним отраслях законодательства / В. В. Марчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 апр. 2016 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол. : А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.] – Минск : Акад. МВД, 2016. – С. 129–130.

131. Марчук, В. В. О реализации принципа равенства в правотворческом процессе и при квалификации преступлений / В. В. Марчук // IV Львівський форум кримінальної юстиції «Кримінальна юстиція: quo vadis?»: збірка тез. міжнар. наук.-практ. конф., Львів, 23 верес. 2018 р. / Львівський державн. ун-т

внутр. справ ; редкол. : В. О. Навроцькі (отв. ред.) [та ін.] – Львів, 2018. – С. 120–125.

Учебник, научно-практические и учебные пособия

132. Марчук, В. В. Квалификация преступлений / В. В. Марчук // Правила регистрации, учета и квалификации преступлений : науч.-практ. пособие для следователей прокуратуры / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. Н. А. Бабия. – Минск, 2008. – Разд. II. – С. 119–182.

133. Марчук, В. В. Преступления против правосудия (ст. 390–423) / В. В. Марчук // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь : с учетом изм. и доп. по состоянию на 23 февр. 2010 г. / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск, 2010. – Гл. 34. – С. 894–961.

134. Марчук, В. В. Квалификация преступлений : учеб. пособие / В. В. Марчук. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2013. – 210 с.

135. Марчук, В. В. Соучастие в преступлении / В. В. Марчук // Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск, 2014. – Гл. 10. – С. 222–276.

136. Марчук, В. В. Преступления против правосудия (ст. 394–419) / В. В. Марчук // Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / под общ. ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – С. 854–899.

137. Марчук, В. В. Правила квалификации преступления, закрепленные в уголовном законе, как особенность УК Республики Беларусь / В. В. Марчук // Уголовное законодательство государств, граничащих с Республикой Беларусь (сравнительный контент-анализ) / под общ. ред. В. В. Марчука, В. М. Хомича. – Минск : Амалфея, 2019. – С. 92–97.

138. Марчук, В. В. Правовая техника квалификации преступления / В. В. Марчук // Уголовное право: курс практических и контролируемых самостоятельных занятий: учеб. пособие / Н. Н. Апальков [и др.]; под общ. ред. А. В. Конюка, В. В. Марчука. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – С. 155–159.

139. Марчук, В. В. Понятие, значение и система Особенной части УК. Понятие и процесс квалификации преступлений / В. В. Марчук // Уголовное право: курс практических и контролируемых самостоятельных занятий: учеб. пособие / Н. Н. Апальков [и др.]; под общ. ред. А. В. Конюка, В. В. Марчука. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – С. 164–166.

РЭЗІЮМЭ Марчук Васіль Васілевіч

Метадалагічныя асновы кваліфікацыі злачынства

Ключавыя словы: злачынства як выява прававой рэальнасці, гіпотэза крымінальна-прававой нормы, аб'екты канфліктных крымінальна-прававых адносін, кваліфікацыя злачынства, метадалагічныя асновы кваліфікацыі злачынства, прынцыпы кваліфікацыі злачынства, правілы кваліфікацыі злачынства, аб'екты кваліфікацыі злачынства.

Мэта работы: распрацоўка тэорыі метадалагічных асноў кваліфікацыі злачынства і фарміраванне яе базавых пазнавальных кампанентаў, якія вызначаюць зместавую адэкватнасць працэсу кваліфікацыі злачынства як з'явы прававой рэальнасці.

Метадалагічнай базай даследавання з'яўляюцца прынцыпы і законы дыялектыкі. У рабоце выкарыстоўваліся метады структурна-функцыянальнага аналізу, гнасеалагічнай эксплікацыі, лагічны, гістарычны, канкрэтна-сацыялагічны, сістэмны, параўнальнага правазнаўства. У разуменні сутнасці кваліфікацыі злачынства ўжываўся таксама герменеўтычна-фенаменалагічны падыход.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: прапанаванае ў дысертацыі комплекснае абаснаванне метадалагічных асноў кваліфікацыі злачынства стварае інавацыйны кампанент у пазнанні злачынства як з'явы прававой рэальнасці і спрыяе канцэптuallyнаму развіццю сучаснай тэорыі кваліфікацыі злачынства. Шэраг пытанняў, якія раней з'яўляліся аб'ектам даследавання, атрымалі новую інтэрпрэтацыю і сістэмную аргументацыю ў святле пераменлівых уяўленняў аб структуры і напрамках пазнавальнай дзейнасці, навейшых метадаў навуковых даследаванняў і разумення спецыфікі кагнітыўнага працэсу, да якога адносіцца сацыяльна-прававая ацэнка крымінальнага ўчынку. Атрыманыя вынікі дазваляюць удасканалваць не толькі метадалагічную базу тэорыі кваліфікацыі злачынства, але і сістэму дзеючых крымінальна-прававых нормаў і практыкі іх ужывання.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: распрацаваная аўтарам метадалогія кваліфікацыі злачынства можа быць выкарыстана ў праватворчай дзейнасці, правапрымянальнай практыцы, навуковай працы, адукацыйным працэсе.

Галіна прымянення: навуковая дзейнасць, праватворчая дзейнасць, правапрымянальная практыка, адукацыйны працэс.

РЕЗЮМЕ

Марчук Василий Васильевич

Методологические основы квалификации преступления

Ключевые слова: преступление как явление правовой реальности, гипотеза уголовно-правовой нормы, объекты конфликтного уголовно-правового отношения, квалификация преступления, методологические основы квалификации преступления, принципы квалификации преступления, правила квалификации преступления, объекты квалификации преступления.

Цель работы: разработка теории методологических основ квалификации преступления и формирование ее базовых познавательных компонентов, определяющих содержательную адекватность процесса квалификации преступления как явления правовой реальности.

Методологической базой исследования являются принципы и законы диалектики. В работе использовался метод структурно-функционального анализа, гносеологической экспликации, логический, исторический, конкретно-социологический, системный, сравнительного правоведения. В понимании сущности квалификации преступления применялся также герменевтически-феноменологический подход.

Полученные результаты и их новизна: предложенное в диссертации комплексное обоснование методологических основ квалификации преступления образует инновационный компонент в познании преступления как явления правовой реальности и способствует концептуальному развитию современной теории квалификации преступления. Ряд вопросов, являвшихся ранее объектом исследования, получили новую интерпретацию и системную аргументацию в свете меняющихся представлений о структуре и направлениях познавательной деятельности, новейших методов научных исследований и понимания специфики когнитивного процесса, к которому относится социально-правовая оценка преступного деяния. Полученные результаты позволяют усовершенствовать не только методологическую базу теории квалификации преступления, но и систему действующих уголовно-правовых норм и практики их применения.

Рекомендации по использованию: разработанная автором методология квалификации преступления может быть использована в правотворческой деятельности, правоприменительной практике, научной работе, образовательном процессе.

Область применения: научная деятельность, правотворческая деятельность, правоприменительная практика, образовательный процесс.

SUMMARY

Marchuk Vasilij Vasilyevich

Methodological bases of qualification of the crime

Keywords: crime as a phenomenon of legal reality, the hypothesis of the criminal law, the objects of conflicting criminal law relationships, the qualification of the crime, methodological bases of qualification of the crime, the principles of qualification of the crime, the rules of qualification of the crime, the objects of qualification of the crime.

The purpose of research: the development of the theory of methodological bases of crime qualification and the formation of its basic cognitive components that determine the profound adequacy of the process of qualification of the crime as a phenomenon of legal reality.

The principles and laws of dialectics are **the methodological basis** of the research. The methods of structural and functional analysis, epistemological explication, logical, historical, specific sociological systemic, comparative jurisprudence were used in the work. The hermeneutic-phenomenological approach also was used in understanding the essence of qualification of a crime.

The results and their novelty: the complex ground of methodological bases of crime qualification proposed in the thesis for a doctor's degree constitutes an innovative component in cognition of the crime as a phenomenon of legal reality and contributes to the conceptual development of the modern theory of the crime qualification. A number of issues, which have been for the object of study in the past, received a new interpretation and systemic arguments from the standpoint of changing representations about the structure and direction of cognitive activity as well as newest methods of scientific research and understanding of the specific cognitive processes to which the social and legal evaluation of the criminal act is attributed. The obtained results allow not only perfect the methodological basis of the theory of qualification of the crime, but also the operating system of legal norms and the practice of their application.

Recommendations for use: the methodology of the qualification of the crime developed by the author can be used in law-making, law enforcement, scientific research, educational process.

Field of application: scientific activity, law-making activity, law enforcement practice, the educational process.